

БРАКИ БОГОВ
АСТРОЛОГИЯ КАББАЛЫ И ТАРО
АСТРОЛОГИЯ. АЛГОРИТМ ТАЙНОГО ЗНАНИЯ

.....

Семира

**Браки богов: Астропсихология
любви. Астрология:
Алгоритм тайного знания.
Астрология Каббалы и Таро**

ИГ "Весь"

2015, 2016

Семира

Браки богов: Астропсихология любви. Астрология: Алгоритм тайного знания. Астрология Каббалы и Таро / Семира — ИГ "Весь", 2015, 2016

ISBN 978-5-94-430782-8

Браки богов. Астропсихология любви. Взаимоотношения – самая популярная тема психологии и астрологии, и книга известных астрологов Семиры и Виталия Веташа «Браки богов. Астропсихология любви» сориентирована на широкий круг читателей. Надеемся, что она поможет людям лучше понять свои отношения в семье и сохранить свою любовь. При этом первую часть могут взять на вооружение психологи, работающие с проблематикой семьи и брака. Вторая разворачивает образы мифологии, которые лежат в основе архетипов Зодиака. Третья содержит информацию для тех, кто профессионально занимается астрологией. Четвертая позабавит любителей крылатых фраз мудрости разных народов. А пятая будет интересна даже философам. Мифологический подход побуждает поднять отношения людей на более высокий и творческий уровень – таков смысл названия «Браки богов». Целью книги было совместить профанное с сакральным в этой вечно актуальной сфере. Астрология: Алгоритм тайного знания. Астрология – увлекательная наука, интерес к которой не угасает на протяжении столетий. Если вы будете знать, как действует алгоритм этого тайного знания, вы сможете получать «из первых рук» ценнейшую информацию об устройстве человека и его души, скрытых мотивах, о влиянии небесных светил на общество и индивидуума, природу, Вселенную и космос. Доступно и понятно даже новичкам автор рассказывает об основах астрологии, подробно описывает представителей знаков зодиака и особенности взаимоотношений между ними, дает развернутые характеристики планет, аспектов и домов, объясняет, как использовать астрологию для поддержания и обретения здоровья. Для тех, кто хочет пойти дальше в освоении древней науки, предлагается научиться составлять и толковать натальную карту –

персональный гороскоп. Интересные астрологические исследования автора, множество примеров из жизни известных людей, статистические данные, обращение к работам именитых астрологов и историков – все это делает чтение захватывающим и интересным! Астрология Каббалы и Таро Перед вами третье, дополненное издание широко известной книги Семира и Виталия Веташа «Астрология Каббалы и Таро». Написанная в начале 1990 годов, она не теряет актуальности и по сей день. Масштабное исследование, глубокое погружение в тему, длительный опыт авторов – все это делает книгу авторитетным пособием по Таро и астрологической системе Каббалы. В книге рассматриваются и анализируются следующие темы. • Традиция каббалистического Древа сефирот, в котором, как и в круге Зодиака, издревле зашифровано строение Солнечной системы. • Система Старших арканов карт Таро, построенная в опоре на Каббалу и раскрытая через призму астрологии, что позволяет соотнести результат гадания с определенным периодом времени и его характеристикой. • Система Младших арканов Таро, где изображения на картах помогают образно увидеть характеры Зодиака: не только 12 привычных знаков, но и более подробную систему стихий и 36 декад. Гороскоп по декадам будет интересен тем, кто уже освоился со знаками Зодиака. • Новая колода «Сказочное Таро», где традиционным западным картинкам Таро сопоставлены рисунки и персонажи всем известных сказок и сделана попытка приблизить систему Таро к нашему национальному мышлению.

ISBN 978-5-94-430782-8

© Семира, 2015, 2016
© ИГ "Весь", 2015, 2016

Содержание

Семира и Виталий Веташ	9
Предисловие	10
I	11
Типология браков	13
1. Прародители (Нептун-Сатурн)	14
2. Небо и Земля (Уран-Сатурн)	15
3. Бог земледелия и богиня урожая (Сатурн-Церера)	16
4. Царь богов и его супруга (Юпитер-Юнона)	17
5. Владыка недр – умирающая и воскресающая богиня растительности (Плутон-Прозерпина)	17
6. Божественный кузнец и богиня красоты (Вулкан/Хирон-Венера)	18
7. Солнце и Луна	19
8. Громовержец и Звезда-заря – царь и царица мира (Венера-Юпитер)	20
9. Божественные близнецы и культурные герои (Меркурий-Церера)	22
10. Воитель и богиня любви (Марс-Венера)	23
11. Эпические герои (Марс-Луна)	23
Типология поколений (родители и дети)	25
1. Море рождает жизнь (Нептун-Уран)	26
2. Царь богов побеждает власть Хаоса (Нептун-Юпитер)	26
3. Праотец уходит на покой (Уран-Сатурн)	27
4. Громовержец возвышается перед прежними богами (Сатурн-Юпитер)	28
5. Кузнец выковывает оружие победы громовержца (Юпитер-Хирон)	28
6. Солнце спорит с громовержцем, царем богов (Солнце-Юпитер)	29
7. Мир иной похищает детей матери-Земли, но они возвращаются (Церера-Луна)	30
8. Мать рождает дочь – покровительницу материнства (Луна-Венера)	31
9. Сын главы богов – бог знания, несущий вести (Юпитер-Меркурий)	32
10. Воитель одерживает верх над царем (Марс-Юпитер)	32
Типология социальных ролей	33
Типология жизни и смерти	33
II	35
1. Море-мать (мифология знака Рыб)	36
2. Небесный Демиург (мифология знака Водолей)	37
3. Боги земли, времени и судьбы (мифология знака Козерог)	39
4. Громовержец, царь богов (мифология знака Стрелец)	41

5. Подземный мир (мифология знака Скорпион)	44
6. Кузнец и законодатель (мифология знака Весы)	45
7. Мать-Земля и боги (мифология знака Девы)	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Шри Рой, Виталий Веташ,
Семира, Дмитрий Колесников
Браки богов: Астропсихология любви.
Астрология: Алгоритм тайного
знания. Астрология Каббалы и Таро**

Дорогой читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – сво-

бота, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствует росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'P' followed by a series of loops and a final flourish.

Пётр Лисовский

Семира и Виталий Веташ
Браки богов. Астропсихология любви

Предисловие

Книга раскрывает тематику любви и взаимоотношений людей с разных сторон: в психологическом, астрологическом, мифологическом и философском ключе.

1-я часть – «**Браки богов – архетипические модели взаимодействия**» – описывает разные психологические типы супружеских пар, а также отношений родителей с детьми, в опоре на типические мифологические сюжеты. Эта типология разработана авторами в опоре на исследование мифологии разных народов.

2-я часть – «**Астромифология (кратко)**» – абрис главных мифологических образов, необходимых для понимания архетипов Зодиака (более подробно их изложение развернуто в фундаментальном труде авторов «Астрология и мифология» и диссертации по систематизации мировой мифологии.)

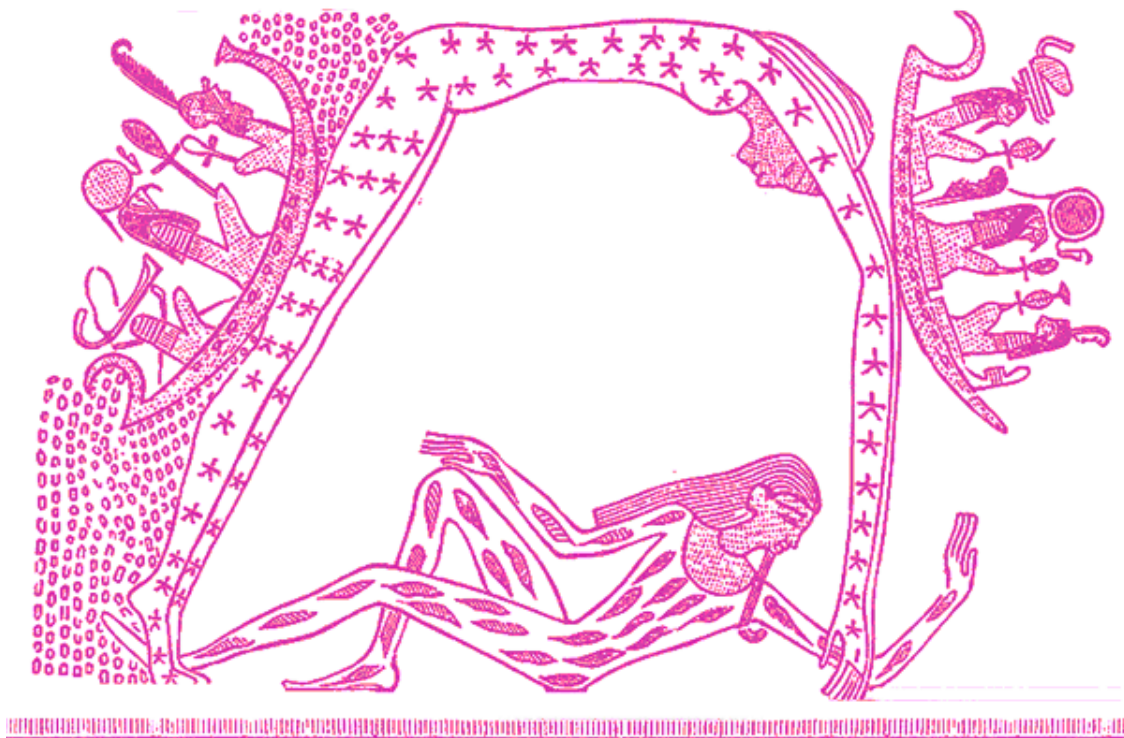
3-я часть – «**Партнерство в Зодиаке**» – рассказывает о характерном поведении представителей разных знаков Зодиака в отношениях и о том, как определить возможность и прочность партнерства и брака по гороскопу. Она посвящена взаимодействию разных знаков Зодиака и гороскопов партнеров (так называемой синастрии). Эта тема уже освещалась авторами в популярной книге «Искусство астрологии».

4-я часть – «**Пословицы любви по знакам Зодиака**» – подборка пословиц народов мира, которыми можно охарактеризовать парные отношения представителей разных знаков между собой.

5-я часть – «**Философия об опыте любви**» – рассмотрение философской перспективы любви и брака, как ее понимала русская философия и религиозная эзотерика.

I

Браки богов – архетипические модели взаимодействия

В жизни мы встречаем различные типы взаимодействия людей между собой. В разных отношениях всплывают разные проблемы. Психология рассматривает их, обычно не подразумевая, что могут быть выявлены глубинные архетипы этих отношений, тысячелетиями складывавшиеся в сознании. Архетипы суть отношения, придающие смысл взаимодействию.

Типичные сюжеты отношений тысячелетиями отражала мифология. Она обрисовывала взаимодействие богов – и мифы о богах похожи на разных концах земного шара. Это говорит об универсальности мифологической картины мира и ее вневременности. Главные пары богов и отношения, которые регулярно возникают между ними в разных мифологиях, и сегодня проявлены в нашей жизни. Их психологические проекции встречаются на каждом шагу.

Наиболее типичных участников мифологических сюжетов астрология обобщила понятием «планет»: понимая под этим все те же архетипы – природные и духовные силы, которые древний мир называл богами.

Гороскоп показывает актуализацию этих сил в личности человека: какой архетип будет доминирующим – по задаткам и в данный момент, – а какой провоцирует проблему.

В системе астрологии архетипы соответствуют знакам и планетам, которые делятся на мужские и женские. Так, Козерог – женский знак (независимо от того, кто родился под ним – мужчина или женщина). Мужские архетипы изначально несут активную творческую и эволюционную функции, женские – сохраняющую и практическую.

В первой части книги мы рассмотрим типические модели взаимоотношений мировых сил, в древности представленные образами богов, которые будут наиболее актуальны для психолога.

В этом смысле, во-первых, зодиакальные архетипы задают **типологию внутренней жизни** (и прежде всего, отношения к жизни и смерти, раскрываемую женскими знаками). Это поможет психологу определить, какая модель видения жизненного процесса предпочтительнее

для его клиента: через какой архетип ему легче найти смысл в жизни и смерти, принять их и примириться с ними.

Во-вторых, в разных образах творения богов мы можем увидеть типы **внешней, социальной, деятельности** людей (ее раскрывают мужские знаки). Эта типология показывает, от какой жизненной роли человек получит максимальное удовлетворение.

В-третьих, вечной проблемой остается **преемственность поколений** (в частном случае, конфликт отцов и детей или взаимоотношения матери и дочери). Мифологические мистерии показывают разные способы передачи эстафеты из прошлого в будущее.

И наконец, самый актуальный для психолога вопрос **взаимоотношения полов в мифах** также решается неоднозначно: мы обнаруживаем разные типы браков богов. Супружество между разными богами (=архетипами) обозначает их особую роль в браке и особый смысл их союза.

Кратко охарактеризуем зодиакальные архетипы, которые подробно описаны в нашей книге «Астрология и мифология»¹.

Рыбы. Этот знак связан с образом зарождения жизни в океане вод – и зарождения разума в глубинах бессознательного, что в астрологии символизирует планета *Нептун*, связанная с прикосновением к истоку, с верой и религиозностью.

Водолей. Это архетип высшего творца, первого демиурга, создавшего ясный свет небес и разделившего мир на две половины – Небо и Землю. Он соотносится с мыслью, интуицией, духовной и творческой функцией человека, которые обозначает планета *Уран*.

Козерог. Это архетип первопредка, передающего роду людей свои навыки; бога времени, ограничивающего жизнь, и зачинателя земледелия, помогающего выжить. Это образ своей земли и судьбы, памяти, самосознания и своего места в мире, которые символизирует планета *Сатурн*.

Стрелец связан с архетипом царя богов, который организует мир сверху – так же, как и наше общество и мировоззрение, коллективный разум людей – все это символизирует планета *Юпитер*. В мифах сильнейший из богов предстает, как правило, в грозном облике Громовержца.

К этому архетипу относится и супруга царя богов *Юнона*, организующая женскую часть жизни – семью: ее именем назван один из крупных астероидов, активно используемый в астрологии.

Скорпион. Это архетип подземного мира, куда уходит все, что исчезло с лица земли, он хранит несметные богатства ее потенциала. Это невидимая мощь денег и скрытая истина страстей, которые обозначает планета *Плутон*.

Весы. Это архетип божественного Кузнеца, законодателя и творца культуры, устанавливающего гармонию отношений между странами и людьми. Его символизирует гипотетическая планета *Вулкан*, а в астрологической практике его качества обозначает астероид *Хирон*, играющий в мифологии ту же роль миротворца и учителя.

Дева. Это архетип матери-кормилицы Земли и ее детей-растений, умирающих осенью и вновь рождающихся весной. Их смерть и возрождение отображают природный порядок, которому должен следовать и человек в процессе своего преобразования Земли. Этот процесс символизирует астероид *Церера* – самый большой из пояса астероидов, описывающий разные грани земного порядка и хозяйственную деятельность человека. В гороскопе Церера отвечает за работу и здоровье.

¹ Семира и В. Веташ. Астрология и мифология. 1-е изд. 1994; 2-е изд. 1998; новая версия – на сайте Астролингва – <http://www.astrolingua.ru/MYTH/mif1.htm>

Лев. Это архетип сверкающей цивилизации, которая дает человеку возможность раскрыть все свои таланты и стать яркой индивидуальностью. И даже героем, которому в мифах недаром покровительствует *Солнце*, щедро дарующее людям энергию своими руками-лучами.

Рак. Это архетип бессмертной души – *Луны*, исчезающей с небосвода и вновь возрождающейся на нем в обновленном виде – маленького, тонкого месяца: что связывает это светило с образом материнства. С материнским молоком соотносятся мифологические представления о напитке бессмертия – как и с Луной, фазы которой издревле использовались для счета дней. Оно отсылает нас в прошлое к животной природе, но и дает силы бескрайнему будущему, символизируя вечную преемственность жизни.

Близнецы. Этот архетип описывает божественность человека и преимущества его ума, который в гороскопе обозначает планета *Меркурий*, оборачивающаяся вокруг Солнца быстрее всех. Это мифологические образы близнецов – первых людей, основавших свой мир на пустой земле, культурных героев и трикстеров-трюкачей, подобного им бога красноречия и письма – обманщика-интеллекта, совершающего проделки и ведающего торговлей.

Телец. Это архетип богини любви и красоты, предстающий в образе звезды – планеты *Венеры*, сопутствующей Солнцу на закате и восходе, и в прекрасном облике неподражаемого природного явления – божественной Зари. В древнейших мифах подчеркнута ее воинственность и страсть, в более поздних – созидающее начало, украшающая мир и дающая изобилие и благополучие, что и символизирует эта планета в гороскопе. В мифологии показано, как в человеческой истории стихийное чувство любви развивается, завоевывая новые рубежи милосердия и доброты.

Овен. Это архетип воина, ратующего за правду, стихийная сила которого, равная пламени огня и скорости пожара, способна преодолеть все преграды. Таково влияние планеты *Марс*, как его традиционно понимают в астрологии. Но наиболее интересен здесь сливающийся с воином образ пастуха, живущего за пределами цивилизации, защищая свое стадо. К силе этот образ добавляет мудрость: рождая в мифологии архетип воителя, сменяющего на троне прежнего царя богов и утверждающего новые нравственные идеалы – которые также символизирует эта планета.

Вышеперечисленные идеи слишком глобальны, чтобы легко распознать их в быту. Тем не менее, их психологическая проекция встречается на каждом шагу. Среди этих философских идей о жизни, смерти и взаимоотношении мировых сил, в древности представленных образами богов и общечеловеческими символами, рассмотрим те типические модели, которые будут наиболее актуальны для психолога.

Начнем с наиболее актуальной проблемы брака – и типологии супружеских пар.

(Обратите внимание: в заголовок вынесены глобальные *архетипы планет*, которые не надо путать с отдельными *персонажами мифологии* – они в тексте даны курсивом, как и характерные *мифологические сюжеты*.)

Типология браков

Как определить тип союза людей? В этом поможет, прежде всего, само его описание. Не последнюю роль здесь играет **архетип своего знака Зодиака**, через который человек склонен воспринимать все отношения (Рыбам близок брак, в котором задействован архетип Нептуна, Водолей видит идеальным союз, где доминирует Уран, и т. д.). Однако характер брака определяется не столь однозначно. Даже самые сильные качества человека не обязательно связаны с архетипом его знака: в астрологии их показывает **личный гороскоп**, построенный на день, час и место рождения. А что касается партнера, то человек нередко ищет его по своим самым слабым и проблемным задаткам (особенно это справедливо для мужчин, которые, как

показывает наш опыт, чаще всего выбирают спутницу жизни **по недостающим качествам**). Для женщин более важную роль играет образ **семьи родителей** и архетип **отца**.

Кроме того, следует учесть, что

Семья – это некая третья, качественно иная целостность, по сравнению с характеристиками двоих.

По психотипу она может быть даже противоположна тому, что супруги являют сами по себе (например, брак Тельца и Рака в Скорпионе при соединении Солнца с управителем Козерога Сатурном, как у авторов этой книги). Эта новая целостность союза людей возникает не сразу, а в процессе взаимовлияния партнеров: когда они актуализируют те или иные черты или проблемы друг друга – которые до их встречи, быть может, никогда и не ставились на повестку дня. Астрологу эти акценты взаимоотношений пары может подсказать **карта синастрии** – гороскоп совместимости людей (наложение друг на друга их гороскопов рождения). А также карта, построенная **на дату регистрации брака**: как и все события, эта дата неслучайна. Она определяет цель и судьбу союза, а его самые сильные – или наиболее проблематичные качества в конечном итоге и сформируют доминирующий архетип брака (хотя в первые годы он может быть незаметен). Акценты взаимоотношений пары может ярко показать и **гороскоп знакомства**: космические условия первой встречи и первого впечатления – которое нередко оказывается самым верным. И в первые годы становления семьи именно знак и карта знакомства определяет картину ее совместной жизни. Для друзей и окружающих она еще долго видится такой по инерции, когда внутри союза уже вступает в силу гороскоп брака.

Если же не использовать астрологию и определять характер брака чисто психологически, взяв на вооружение астрологическую аксиому: «что наверху, то и внизу, что внутри, то и снаружи», – проще определить внутренний характер союза по роду его внешних занятий и по тому наиболее сильному впечатлению, которое он производит в первый момент.

1. Прародители (*Нептун-Сатурн*)

Древнейший архетип брака – это пара прародителей, предстающая в образе богов океана, откуда возникла жизнь. Это море-мать *Туамат* и ее муж *Ансу*, хранящий в глубинах вод таблицы судеб; или *Посейдон* как «супруг земли». Дошедший до нас из самых глубин подсознания образ такой пары выдержан не во всех мифологиях: здесь женский, рождающий и хранящий, архетип настолько доминирует над мужским, что мужское и женское начало нерасчленимы. Прародительница обычно предстает как мать, сама себя рождающая, а в более поздних мифах находим и самого себя осеменяющего творца. В таком представлении самозарождения можно увидеть отголосок матриархата – тем более что большинство отношений в последующих архетипах пар построены по патриархальному принципу.

В жизни это, прежде всего, типичный образ **многодетной семьи**. Нередко муж и жена в ней – подвижники милосердия христианского или иного, склонные брать на воспитание сирот и заботиться о бездомных животных. Роли мужчины и женщины четко не разделены – семья

развивается по стихийной воле законов природы. Другим этот дом нередко напоминает хаос, пугая своей непредсказуемой стихийностью, поскольку в нем многое допускается – и все же как-то все встает на свои места. Таковы большие семьи южных народов, где с первого взгляда сложно даже вычленив структуру родственных отношений. Супруги предстают как корни множества побегов единого древа. Если паре, связанной таким изначальным, иррациональным единством, бог по странной прихоти не дал детей, их заменяют воспитанники, ученики или родственники – к которым в любом случае непременно хорошее отношение.

Социально значима эта пара может быть на религиозном или подобном попроще: это пара единоверцев, экстрасенсов, колдунов и т. д. Для других в ней может быть что-то таинственное и даже несколько пугающее – при том, что обычно эти люди достаточно доступны. Они растворяются в жизни и, как правило, не отгорожены от нее стеной высокомерия, если, конечно, им не мешает общаться с людьми регламентация их духовной ниши. Они стараются сформировать мир на основе того глубинного представления, с которым спорит внешний социальный формализм. Это также семьи, которые надолго или насовсем уезжают жить из города в деревню, на природу (принимать водные роды или работать в заповеднике). Социальная забота для них – слишком казенна, и, воспитывая детей или обращаясь к магии, они хотят восстановить изначальный, природный способ существования.

Эту семью отличает стремление к раю **дорационального счастья**. И такие супруги достигают его, если не пренебрегают материальной стороной жизни и потребности их тела и души остаются удовлетворены. Даже когда это духовный союз – духовность его природна, и любые ограничения ему вредят. Если таким людям не хватает естественной укорененности, может возникать сильная тенденция судить о мире из глубины своего видения, и этот взгляд редко бывает объективен. Несомненной и непреходящей ценностью мыслится любовь – но она присутствует в этом браке в большей степени как растворенная в атмосфере материнская любовь милосердия, чем как конкретное чувство к конкретному человеку.

2. Небо и Земля (Уран-Сатурн)

Это греческие Уран и Гея, шумерские Ан и Ки, египетские Нут и Геб, индийские Дьяус и Притхиви, полинезийские Ранги и Папа и другие – первая характерная пара богов, встречающаяся на всех концах земного шара, и наиболее первичное противопоставление мужского и женского начал, явное для древнего мира – быть может, даже более, чем для нас. Так, при заключении браков в Вавилоне супруг говорил: «*Я – Небо (Ан), ты – Земля (Ки)*», отождествляя свою семью с союзом богов. Божественная роль мужского (небесного) начала в таком браке – быть творцом и поставщиком энергии творения. Женское (земное) начало фиксирует результат и несет ответственность за сотворенное – так Гея рождает детей Урана.

В нашей жизни это высокий образ **творческого союза**: где мужчина, как правило, является первооткрывателем, изобретателем, а женщина – разработчиком идей (редко наоборот). Это пара исследователей в науке (*Пьер и Мария Кюри*), поэтов (*Николай Гумилев и Анна Ахматова*), писателей, художников и т. д. В этом союзе обычно женщина стремится к тому, чтобы свободное творчество имело преломление в жизни (хотя бы приносило заработок). В нашей водолейской стране, где мужчина часто витает в облаках своих идей, это довольно характерные отношения (можно вспомнить образ советского ученого, жена которого полностью берет на себя материальную часть жизни). Это про таких супругов сказано: «*Жена хороша скупая, муж – щедрый*». Проблемы обычно возникают лишь тогда, когда Гея устает материализовать беспрерывное творчество Урана (поскольку спонтанный уранический поток вдохновения в принципе неиссякаем, и если пара ставит перед собой творческую цель, это всерьез и надолго).

Надо учесть, что в этом браке полярности мужского и женского начал максимально разнесены – как небо и земля, они не могут долго оставаться слитыми воедино. И между собой

это, прежде всего, отношения друзей, которых несет по жизни холодный вихрь идеи (Уран и Сатурн – планеты зимних знаков). Их объединяет безграничный простор перспективы, который предполагает дистанцию и равенство; надежда светит, но не греет. Единство любви здесь достигается в полной мере лишь в акте творения, и сама любовь предстает творческим актом. Даже любовь сексуальная здесь должна возвыситься до тантрической. Лишаясь идеализма, она надолго улетучивается и в целом возникает лишь проблесками (хотя на браке это обычно никак не сказывается, поскольку стоящие перед парой цели выше низменных чувств: духовность выше душевности).

Это сотрудничество, которое служит глобальным идеям и отвергает мелкие задачи. Из феерии утопических проектов Урана Сатурн выбирает главное направление полета мысли и отсекает все лишнее, чтобы довести идею до фундаментального результата. Для этого аскетического союза нередко характерна отгороженность от бытовых взаимодействий (на уровне дружбы семьями), поскольку супруги стремятся освободиться от рутинного ради достижения более значимого. Это может давать оторванность от среднего жизненного класса и недемократизм – что рождает проблему взаимоотношений пары с окружающими и нехватку необходимых контактов.

У детей в таком браке есть опасность недополучить чувств и энергии, необходимой для нормального развития: как говорится, *«на детях гениев природа отдыхает»*. Можно смягчить: *«на детях творческих людей природа ставит эксперименты»*. Как люди нестандартные, они нелегко вписываются в жизнь, получая от семьи достаточно узкое наследство. Правда, это может быть одна жемчужина вместо горы того бытового хлама, который в изобилии представлен остальным. И ниша их таланта зачастую заранее предопределена профессиональным уровнем их родителей.

3. Бог земледелия и богиня урожая (*Сатурн-Церера*)

Такую пару представляют римский сеятель-*Сатурн* и его жена *Онс*. Основное содержание этого брака составляет обеспечение жизни. Он держится на хозяйственной деятельности, которая приносит осязаемые результаты. Архетипическая проблема выживания, которую в мифологии решают боги земледелия, в этом союзе ставится во главу угла – и с годами решается все лучше и лучше, создавая надежную материальную базу для супругов и детей – как говорится, на старость. Поскольку ресурсы не тратятся зря, это брак долгожителей.

Здесь возможна включенность супругов в общий производственный процесс. Если предыдущая пара сама ставит себе задачи, то этот союз прочно обосновывается в уже организованной структуре, его цель – нахождение своего места в жизни и цепкая работа в этой нише. За счет этого улучшается контакт с миром. Когда возникает практическая необходимость, сами собой складываются нужные отношения, которые завязываются надолго, ибо всегда есть, чем их подкрепить.

Это самый **прагматический союз**, основанный на взаимодействии двух женских архетипов, которому порой не хватает полета, чтобы взлететь над материей быта. Здесь от Сатурна требуется приносить доход, от Цереры – благоразумно распоряжаться средствами, организуя не только быт, но и отдых. Хорошо, если эта деловая пара получает разрядку в вакханалиях, – которые по всему древнему миру были связаны с земледельческими богами и окончанием сельхозработ. Периоды труда должны чередоваться с праздниками любви, давая выход чувствам. Закрепощение эмоций – основная проблема этого брака. Ни финансы, ни забота о здоровье ее не решат, хотя здоровый образ жизни характерен для этой пары. Заглянуть вглубь души супругов поможет психология или эзотерика. Этот союз рационально относится к вопросам досуга и склонен серьезно прорабатывать все темы, с которыми сталкивается, в том числе проблему чувств и любви.

4. Царь богов и его супруга (*Юпитер-Юнона*)

Это образ семьи как ячейки общества. В гороскопе совместимости сочетание планеты Юпитер и астероида Юноны символизирует образ **идеального брака**. Это самый типичный брак, и нередко это пара известна в своем кругу и значима для окружения. Муж занимает хорошую нишу в структуре общества и выражает актуальные на данный момент идеи, а жена поддерживает принятую регламентацию отношений. Этот союз выполняет социальную задачу, и такой образ поневоле являют государственные деятели (президент и его супруга, мэр и его жена и т. д.). Женщина здесь – вторая половинка мужчины: она живет желаниями мужа, как его зеркальное отражение (так индийского громовержца *Индру* формально дополняет его супруга *Индрани*, даже ее имя образовано от имени мужа). Эти супруги ведут себя так, как должно с точки зрения общественной морали (так *Юнона* завоевывает сердце царя богов, жалея промокшую птицу, в которую тот превратился, чтобы испытать близость с ней).

Негатив может возникнуть из-за формализма или жесткой регламентированности отношений. В этом союзе женщина вынужденно подстраивается под патриархальный уклад, так как нынешняя социальная иерархия носит чисто мужской характер. Общественное мировоззрение во многом отрицает слабость и всепринятие женского начала, его тонкость и изначальную природную магию. В результате мужская социальная тенденция сражаться за свои права выливается в грубость женщин и женскую эмансипацию, напоминая образ требовательной и ревливой *Геры*, расправляющейся с любовницами *Зевса* (характерен скандал с любовницей президента *Клинтон*). Или идеал такого брака может видиться в образе домостроя – узаконенного тиранства мужчины, от которого ему самому не легче. Как говорят китайцы, «*государством управлять легко, семьей – трудно*». Юпитер – муж того масштаба, которому не до семейных мелочей, он их просто не видит с высоты своего положения.

Домострой, как и эмансипация, – это уподобление женщин мужчинам, перегиб в сторону мужского начала и подавление женского. Это ведет к ситуации взаимного насилия. Как избежать этого в мужском мире? В античности у женщин неслучайно существовали обряды, куда не допускались мужчины. И очевидно, супруги в таком союзе должны разграничить сферы влияния. В традиционном варианте (такую семью мы видим, например, в Средней Азии) мужчина занимается расширенными внешними отношениями, а жена – внутрисемейными, частными вопросами. Ее роль описывает пословица: «*Мир в семье женой держится*». Когда каждый отвечает за свою часть жизни, семейная гармония мягко переходит в социальную, отчего и создается образ идеального брака, поскольку обе сферы вполне реализованы.

Жене здесь не стоит полностью посвящать себя делам мужа (образ из чеховской «*Душечки*»): это хорошо тогда, когда она способна отнестись к ним творчески и предложить что-то свое (как в отношении Небо-Земля). Муж должен с самого начала не гасить женственность супруги – когда скромная Юнона превратится в стержневую Геру, будет уже поздно. Ему следует быть внимательным к женской магии чувств и оставлять для нее нишу, не подгоняя под мужской здравый смысл те тонкие ощущения, в которых он не силен (не мешать хозяйственному творчеству жены или ее беседам с подругами, уважать ее взгляд на воспитание детей и т. д.). Тогда бытовое волшебство женщины – в нормальном варианте невидимо присутствующее во всем, что бы она ни делала – принесет в союз ту мягкую гармонию, которая позволит считать этот брак идеальным не только окружающим, но и самим супругам.

5. Владыка недр – умирающая и воскресающая богиня растительности (*Плутон-Прозерпина*)

В этом союзе супруг играет роль трансформатора существующей действительности, выступая против установленного порядка. Супруга жертвует собой ради мужа и его задачи (так

Персефона нисходит к *Аиду* в подземный мир, *Парвати* сжигает себя ради *Шивы*). Яркий образ – жены декабристов, а в советское время – супруга, следующая за мужем на целину, по распределению и т. д. Но также это жена преступника или человека, отвергающего нормальную жизнь и отвергаемого обществом, который, однако, может выступать катализатором полезных перемен. В целом такая направленность союза нередко вызывает неудовольствие родственников, которые препятствуют ему – недаром *Плутон* похищает свою супругу вопреки воле ее матери.

Здесь женское начало служит для мужского источником энергии (как *Шакти* для *Шивы*). Богиня растительности нисходит в подземное царство, чтобы добыть из-под земли новые ресурсы и вынести их на поверхность. Ее роль – задействовать их в жизни, наладить новый жизненный процесс в тесной связи с прежним, ничего не разрушив, и из грязи прошлого вырастить цветок будущего. Посвящая себя этой задаче, она может на время «умереть» и для супруга, скрывшись от явного ради тайного. Литературная трагедия этого архетипа – *«Ромео и Джульетта»*, где герой погибает, считая возлюбленную мертвой в то время как она жива. Она обманывает ради него весь внешний мир, но он не должен обмануться, ведь их истинная связь чисто внутренняя, по сравнению с которой все внешнее – лишь иллюзия и никакой роли не играет. Эта пара в любой ситуации должна верить сердцу, а не глазам, не поддаваясь на провокации и ловушки, которые в изобилии готовит ей мир – тот мир, с которым она не согласна.

Посвящая себя **трансформации**, эта пара ведет способ существования, неприемлемый для других, что может вести и к ее временной изоляции. Но в идеале то, против чего борются супруги, оказывается побеждено силой их любви – страстной и нежной. И изменение, за которое они ратуют, становится возможным. Конечно, здесь идеалы супруга, вынуждающего спутницу жизни идти на столкновение с окружающими условиями, враждебными его устремлениям, должны быть достойны ее жертвенности. Иначе эти отношения в быту как нельзя лучше отражает поговорка: *«Муж как чемодан: тяжело нести и жалко бросить»*. В этом союзе для женщины характерно желание спасти любимого. Для мужчины та же тенденция в наше время нередко выливается в стремление духовно (интеллектуально, эмоционально) воспитать возлюбленную.

Наиболее недопустимо в этом браке прямое психологическое давление друг на друга. Оно всегда граничит со страстной любовью, но при таких отношениях, предполагающих самое тесное взаимодействие, становится невыносимым. Навязчивость и гнет могут разрушить этот брак, против которого и без того ополчается окружающий мир. Сила страстей и плотность контакта этой пары таковы, что ей никто не поможет, кроме самих супругов. Им следует полагаться только на себя – и уважать друг друга.

6. Божественный кузнец и богиня красоты (*Вулкан/Хирон-Венера*)

Это прежде всего античные *Гефест* и *Афродита* – *Вулкан* и *Венера*: а в гороскопе этой мифологической паре соответствуют сочетания планет *Хирон-Венера* и *Солнце-Венера*. В этом союзе мужчина выступает культурным созидателем (образ интеллигента), женщина украшает его жизнь природной свежестью чувств. Она очаровывает его непредсказуемой силой и мощью естества, которого лишен хромой Кузнец. Ее привлекает его культурность и социальная рафинированность (например, опереточная пара – князь-меценат, влюбленный в актрису). Стремление мужчины – творить красоту и быть в ней. Женщина служит ему источником жизненного вдохновения. Она может быть его музой и являть недостижимый, неземной идеал. Таково отношение средневекового рыцаря к прекрасной даме или более современное понимание любви как главной ценности жизни.

Здесь мужское противопоставлено женскому как культурное – природному. Эта оппозиция ставит ребром вопрос столкновения естественных чувств и брака (как искусственной

социальной модели, в истории возникшей прежде любви и еще ее не предполагающей). Такой паре требуется взаимная стимуляция любви и широта культурной сферы, дающая приток чувств (супруг рисует, жена тянет его на концерт). Поскольку это эмоционально восприимчивые люди, их легко уводят в сторону соблазны: его – более тонкие вибрации, ее – свежие чувства. Это очень неустойчивый брак – неслучайно в мифологии *Афродита* изменяет *Гефесту*; жена индийского законодателя *Митры* и невеста финского кузнеца *Ильмаринена* покидают культурного творца ради более близкого к природе соперника. Так чувство стремится выйти за рамки принятых в обществе моделей, и этот тип отношений характеризует итальянская поговорка: «*Нет брака, где бы не был замешан черт*».

Однако в мифологии Кузнец и сам имеет связь с нижним миром. Ему дана власть повелевать стихией, – и он использует природную струю чувств (ускользание женского начала своей Анимы – по Юнгу) ради создания более высоких образцов поведения и шедевров красоты, пусть даже творимые им образы поначалу будут утопиями. Магия кузнечного – и архетипически близкого гончарного – ремесла заключается в том, что из частей можно сковать целое, а разбитое заново склеить. Можно создать любимого таким, каким хочешь его видеть, как *Ильмаринен* сковал себе деву из золота, а *Пигмалион* высек из мрамора *Галатею*. Правда, потом требуется еще его оживить, но некоторое время можно жить и сказкой.

Задача такого союза – созидание **культурных отношений** и воплощение таких моделей красоты, где изысканность не отрицала бы естества. И это – самый частый сюжет фильмов советского кинематографа про любовь (можно вспомнить полные флирта комедии «Ирония судьбы» или «Служебный роман»). Этой паре в любой ситуации следует опираться на красоту отношений, которая архетипически представляет собой отражение гармонии Космоса. Гармония между людьми формирует настрой на нужные ритмы жизни, приближая исполнение желаемого. Потому китайцы говорят: «*В дружную семью счастье приходит само*». Этому союзу сопутствует удача и покровительство. Общество опекает его, и он имеет несомненную выгоду от взаимодействия с социумом.

7. Солнце и Луна

Эта древняя пара богов выражает идею дополнения мужского и женского начал – *инь и ян*, образующих полноту бытия. В древнейшем варианте этой пары *Месяц* обозначает мужской принцип изменчивости, *Солнце* – женский принцип постоянства. Позднее это стало символизировать гармонию внешнего, явного (солнечного мужского) и внутреннего, скрытого (лунного женского) миров.

Архетипически светила символизируют самостоятельные, самоценные объекты, и их союз выражает идею единства прежде независимых начал. Эту идею создания некоей новой, более высокой, целостности, состоящей из двух самостоятельных компонентов, выражал в Средневековье образ алхимической свадьбы. Ее символизирует церковный брак. Смысл этого брака – в обретении гармонии и полноты совместного существования, аналогичной мировой гармонии и полноте. Это единение и внешней, и внутренней жизни в лоне цивилизации или под прикрытием божественного покрова. Цель этого союза – то **третье**, что формируется в результате единства двоих: дом, собственная семейная атмосфера, ребенок, но в целом – воистину свой мир, привлекательный для окружающих и самих супругов в силу своей самостоятельности.

Героический солнечный архетип здесь нацеливает добиваться более высокого уровня существования: в материальном и в духовном плане, для себя и для детей. Эта пара выглядит достойно: дом – полная чаша. Союз такого типа обычно скрепляет как сила чувств, так и немалое количество денег. Его тенденция – жить на широкую ногу. Здесь даже уместен образ шаха и его гарема (или *Аполлона*, окруженного музами). В нашем быту это наиболее «нормальный»

брак и идеал брака «новых русских». Все лучшее отдается детям, которые являются гордостью и лицом семьи. Поставить их на ноги (дать образование, послать за границу) – важнейшая семейная задача. Эта пестующая атмосфера – хорошая почва для становления личности. Тут дети материально не пострадают даже при разводе, который, к несчастью, для такой пары вполне типичен.

Негатив, который возникает в этом союзе, связан с чрезмерной самодостаточностью семьи. Это архетип, противоположный паре Уран-Сатурн: обычно он не склонен ставить себе слишком экстремальных и возвышенных задач, что его ограничивает. Если замыкание на своих ценностях заходит далеко, семейная гармония перестает соответствовать мировой, и тогда супруги подстерегают перемены (или одного из них, поскольку они действуют в этом браке сами по себе). Это хорошо иллюстрируют мифы о *затмениях Солнца и Луны*: так демон *Раху*, голова и хвост которого символизируют ось затмений, периодически глотает светила, попавшие ему на пути. Нехватка лунного принципа изменчивости в этом союзе непременно дает о себе знать, разрушая застывшую целостность неприятными жизненными событиями.

Тут уместно вспомнить и славянский миф об измене *Месяца Солнцу* с Утренней звездой, за что громовержец разрушает *Месяц* на две половинки. Здесь речь не идет о любовном флирте, характерном для предыдущей пары – но это вполне может быть внезапная страсть, переворачивающая мир с ног на голову и удаляющаяся, как только исполнила свою миссию: разбить ложную защитную скорлупу, чтобы перевести отношения на должный уровень соответствия миру и истинным идеалам супругов (фильм «Любовь и голуби»).

Фатальность таких происшествий компенсирует психологическое (духовное) понимание происходящего. Здесь остро встает проблема осознания внутренних тенденций, чтобы внешнее благополучие не шло им в ущерб. Незаметное богатство внутреннего лунного мира столь же значимо, как и видимый блеск жизни Солнца. Нельзя идти на поводу у материи, не замечая второго плана реальности: канвы стремлений своей души. Она удовлетворяет духовные потребности порой странными путями и опрокинет золотую карету, если ее владелец упорно не дает погулять душе босиком в темном лесу тех сфер, куда ее необъяснимо влечет. Ибо интуитивные стремления души всегда чисты – а жизнь лишь откликается на ее призывы, подстраивая ситуацию так, чтобы она имела шанс стремиться, к чему хочет, порой разрушая доглы физическое благополучие, чтобы высвободить дух.

8. Громовержец и Звезда-заря – царь и царица мира (*Венера-Юпитер*)

Это образ сопоставления двух самых ярких явлений природы: *грозы* и *зари*. В древних мифах эти стихийные силы сталкиваются друг с другом: так индийский громовик *Индра* разбивает колесницу *Зари-Ушас*. В более новых мифах – заключают брак, как армянский бог грозы *Вахагн* и звездочка *Астхик*. Этот архетип описывает взаимодействие сильнейшего мужского и сильнейшего женского образов мифологии, предстающих правителями мира, – царем и царицей богов. Они воплощают силы любви и власти, которые через борьбу вступают в активное содружество (в отличие от статичной гармонии Солнца и Луны). Так *Макошь* сражается с *Перуном*, прежде чем стать его женой.

Это может быть союз двух людей, уже оцененных миром, где муж имеет авторитет, а женщина сильна в сфере чувств (пример из СМИ – брак крупного предпринимателя и эстрадной звезды). Они оба имеют багаж опыта, обретенного до брака, отчего и возникает их столкновение (с которого отношения могут начаться, как в фильме «Девчата» или в песне об одесской рыбачке Соне, заявляющей Косте-моряку: «Все вас знают, а я так вижу в первый раз»). Поскольку оба – личности, это яркий союз, с хорошей долей экспансии. Они не хотят останавливаться на достигнутом – иначе бы не искали партнеров, превосходящих их по силе.

В отличие от идеального брака царя богов и его традиционной супруги, главный акцент здесь делается на доказательстве силы женского природного начала любви. Архетипический образ Звезды-зари – это *Кармен* или героиня пушкинских «*Цыган*». Несмотря на откровенную борьбу мужского и женского начал, а может благодаря ей, обычно это счастливый и прочный союз, основанный на природной силе чувства. Но он обязательно предполагает развитие любви, чтобы приевшееся благоденствие не привело к ее утрате согласно португальской поговорке: «*Любовь, как Луна: если не прибывает, то убывает*» – как это и вышло у упомянутых литературных героинь. И это вызвало страшный гнев мужских персонажей, сразу уподобившихся ужасному богу грозы, громом и молнией доказывавшего свою власть. Громовержец рассматривает объект своего чувства как часть мира, которым он призван овладеть и распоряжаться, – это существенный аспект данного отношения, отсюда и ревность.

Столь частый в литературе образ убийства любимой женщины (уместно вспомнить также *Отелло* и *Дездемону*) типичен с точки зрения психологии бессознательного. Он не сводится к ревности и мужской агрессии. Грозный муж в роли громовержца диктует спутнице свою волю быть звездой его любви, которая архетипически обязана быть вечной – и за это отвечает жена. Стереотип таков, что действия женщины должны быть эмоционально убедительны в глазах мужчины. Сила чувства должна не уступать силе власти или идейным принципам морали (за которые тоже отвечает архетип Юпитера, и конфликт с общественной моралью, приводящий к гибели любви и вместе с ней ее носительницы, мы находим в «*Анне Карениной*»). Любовь не должна быть слаба. Иначе мужская энергия сильнейшего из богов, недаром дарующая ему исключительную власть над миром, в своем ярчайшем проявлении испепелит ее, как молнии *Зевса* убили *Семелу*, попросившую бога грозы предстать в его истинном облике. Правда, она успела родить Диониса – бога экстаза и мистерий вечного возрождения жизни и любви.

Такой брак воплощает **счастье**, но не данное свыше, а заслуженное и создаваемое своими руками, которое люди больше всего ценят и могут продемонстрировать другим, подавая пример. К таким отношениям может выйти и пара Юпитер-Юнона, если женщина займет активную позицию в любви (а не в делах) и ярко проявит достоинства, которых нет у ее мужа – и которые приобретут объективную ценность не только в кругу ее семьи. Этот брак ярко описывают сказки, где героиня завоевывает право стать супругой царя (или принца – будущего царя) своим умом и другими качествами – нередко непосредственно не связанными с любовью и, тем не менее, будящими в партнере ответное чувство тогда, когда он видит ее превосходство. Он сознательно стремится овладеть тем ее достоянием, которого у него нет. Про такой брак говорят: «*Жена – мужу корона*».

Развиваясь, любовь завоевывает мир. И тот, кто любит, укрепляет любимого в его позициях. Их любовь становится самоценной, и естественность чувств легко побеждает консерватизм прежнего мироустройства. Характерно, что вразрез с прежними традициями шла страсть солдата *Хосе* и пушкинского дворянина к цыганке; нестандартный брак мавра *Отелло* с белокурой *Дездемоной*, недаром вызывавший зависть окружающих, и счастье *Анны Карениной*, не посчитавшееся с условностями света. Этот союз предлагает новые представления о любви – и новые мифы о счастье. Цель его борьбы – перемена общественного мировоззрения, к которой жизнь уже готова. Любовь этой пары вносит в жизнь и повседневный здравый смысл свежую струю чувства. Рождая отклик в мире, чувство дарит от избытка – и окружающая ситуация посылает этой любви изобилие и процветание.

В истории мифологии развитие любви вершит преобразованием независимой и страстной воинственной красавицы (германской *Фрейи* или египетской *Изиды*) в верную супругу и нежную мать. Понятно, что детей такой паре лучше заводить позже, когда ее архетипический конфликт будет решен наверняка. Хотя и забота о детях – та сфера, где женщина может доказывать превосходство любви над силой. Тогда она воспитает их борцами и передаст им свою страстность.

9. Божественные близнецы и культурные герои (*Меркурий-Церера*)

Это индийские *Яма* и *Ями* («близнецы»), японские *Идзанаки* и *Идзанами* («первый мужчина» и «первая женщина»), китайские культурные герои *Фу-си* и *Нюй-ва*. Божественные близнецы основывают мир на пустом месте, как *Адам* и *Ева* (тоже отголосок близнечного мифа), которые селятся там, где прежде не было жизни. Они сами, на свой страх и риск, налаживают быт, нарушая запреты прежнего бытия, чтобы расчистить место новому, более уместному в данный момент, своевременному и современному образу жизни. Это определяет новаторскую роль этого союза – он творит свой мир.

Его задача – постоянный поиск и гибкое функционирование в потоке жизни, осуществляющее связь разных сфер. Для пары такого типа важной будет языковая коммуникация и диалог, динамичность совместной жизни и общие дела. Мужчина здесь исполняет роль экспериментатора и постановщика нетривиальных задач, женщина служит его помощницей в повседневной практике и динамике общественных взаимодействий (хотя в современном мире уже может быть и наоборот). Так писцовому искусству шумерского *Набу* обучается богиня земледелия *Нисаба*, что помогает ей заведовать хозяйством.

Это типичная пара из американского боевика, где союз рождает совместный интерес и действие в отношениях (детектив и журналистка, ведущие параллельное расследование). Их защищает их цивилизованность и ум и выручает смекалка. Для этой пары характерна минимальная грань между семьей и работой, смешение делового и увеселительного времяпровождения. В быту – это, скажем, пара челноков или коммерческий директор и его заместительница в мелкой фирме. Характерный брак такого типа – студенческая пара, неукорененная, переезжающая с квартиры на квартиру и открытая для перемен.

Такой брак строится на интересе, которому требуется обновление, увлечения, хобби. Здесь Меркурий ищет информацию, а Церера способствует тому, чтобы интерес был не бестолковый, а носил практический смысл. Супруги часто меняются ролями, как близнецы, узнавая себя в другом. Они функционально заменяемы. Их увлечения и дела могут быть и разными, но погружения в глубину себя эта пара не терпит. Негатив этого союза – в отрыве от корней (разрыв с родителями или высокими традициями человеческих отношений, наработанными веками). Это дает легкость и поверхностность взаимодействия и может вести к слишком легкой смене партнеров. Эту пару нередко отличает отсутствие авторитетов и достаточно критичное отношение к миру. Столь деловым и беспокойным людям опасно надолго оставаться в кругу своей семьи. Если они будут направлять свою неутомимую ментальную энергию друг на друга, их дом превратится в мастерскую по преобразованию отношений. Как говорят белорусы: «*Две пилы в хате: одной сам пилю, другая меня пилит*». Язык и интеллект могут сыграть не на руку этой паре, и ей лучше избегать ссор.

Связь такого типа наиболее хороша для молодоженов. С годами супругам становится непросто поддерживать тонус; и в наших условиях это тяжелее, чем на деловом Западе, где и на пенсии люди много путешествуют, посещают клубы по интересам и т. д. В нашей ситуации, когда с возрастом уменьшается количество энергии и возможностей для действия, может возникнуть информационный голод и кризис неудовлетворенности. Обычно происходит перенос своих устремлений на детей: таким супругам не лень бегать с ними по кружкам или ходить в семейные группы здоровья. Они много общаются, расширяя свою семью до семейного клуба и школы, и сам их дом напоминает проходной двор или ДК: постоянно звонит телефон, и вечно кого-то нет дома. Детям в такой семье неплохо, особенно мальчикам (для девочек маловато стабильности).

10. Воитель и богиня любви (*Марс-Венера*)

В греческой мифологии это *Арес* и *Афродита*. Таков образ любовников, сохраняющих молодость до гроба. Здесь мужское и женское начала выступают самоценными: супруги уважают друг в друге мужчину и женщину. Чувство и желание составляют основное содержание этого союза. На ум приходит профанический образ из современной песни: «Я девочка по имени „Хочу“; нужен мальчик мне по имени „Могу“».

Образ юности здесь неслучаен: марсианский архетип воли – это самый поздний архетип, он все еще находится в стадии становления (потому самый частый сюжет современного кинематографа – воин, ратующий за правое дело). И в мифологии мы находим такие образы, как *Кибела* и *Аттис*, где мужское организующее начало воли выглядит слабым перед природной силой любви и желания. На средневековой картине *Арес* изображается в цепях, надетых на него *Афродитой*. Любовь значит все и может погубить мужское волевое начало, как *Кибела Аттиса*, – или как чувство губит стэндалевских героев «*Красного и черного*». Но она все может и несет в себе рождающее начало вечной жизни: так *Астарта* воскрешает *Эшимуна*. Здесь в силу вступает итальянская поговорка: «*Хорошая жена делает хорошим мужа*».

Во взаимодействии этих архетипов акцент ставится на развитии мужской воли к движению вперед – таков внутренний смысл этого союза. Марс призывает новое и гибнет, отдавая всего себя новому импульсу жизни. Жизнь развивается и расцветает – разрушительность мужского начала питает созидательность женского. И в негативе это может быть мужчина, вкалывающий ради женщины до изнеможения. Но в позитиве этот союз отличает сохранение верности идеалам юности: ведь он может постоянно поддерживать свою страсть, всякий раз рождая ее заново. Правда, внешне это часто провоцирует конфликты, по пословице: «*Бьет – значит любит*». Любовь может чередоваться с ненавистью. Для такой пары характерна ревность до седых волос и даже развод, за которым, как правило, следует повторный брак. Как говорится, «*милые бранятся – только тешатся*». В отличие от ужасной борьбы громовержца с богиней любви, столкновения здесь вполне безопасны (и именно потому, что здесь изначально сильнее женское созидательное начало, а там – мужское разрушительное. Даже стэндалевский герой хоть и хотел убить свою возлюбленную, но не вышло – волею случая, который подчеркивает архетипичность сюжета).

В этом союзе эмоциональная жизнь бьет через край: муж и жена могут начать выяснять отношения в компании, откровенно стимулируя романтизм и сексуальность как друг друга, так и своего окружения. У присутствующих это обычно вызывает позитивную реакцию – покровительственную улыбку старших по отношению к младшим, которые, однако, еще способны на то, что уже не по плечу другим, более степенным парам. В распределении ролей по принципу: лидер, герой, шут – такому союзу свойственен героический архетип. Неиссякаемая энергия побуждает супругов ходить в походы, затевать нелегкие предприятия и «двигать горы». Секрет их пробивной совместной силы отражает пословица: «*У любящих супругов две души, – но единая воля*».

11. Эпические герои (*Марс-Луна*)

Мифология развивается, и древние хтонические образы переходят в культурные, а затем в эпические, где большую роль приобретают герои, раскрывающие пафос не только божественного, но и человеческого начала. Развитием архетипических отношений *Плутон-Прозерпина* становится поздний сказочный образ **героя, спасающего героиню** от власти сил зла и смерти. Таков индийский герой *Рама*, побеждающий демона *Равану*, похитившего *Ситу*, – или *Иванушка*, вызволяющий *Василису* из царства Кощея. Или герои пушкинской поэмы «*Руслан и Людмила*». Здесь явленная воля Марса замещает скрытую силу Плутона – подземный мир

Плутона встает в оппозицию к ней, но оказывается побежден. Обратим внимание, что, одолевая темные силы, герой не только берет в жены героиню – он спасает весь мир.

Этот сюжет нехарактерен для древней мифологии, но близок нашему пониманию: он знаком нам с детства из сказок, как бессознательный идеал и душевный ориентир супружества. В этом союзе остается жертва женщины (как в отношении богов подземного мира) и борьба мужчины (как в отношении воителя с богиней любви), но и то и другое – временно и имеет счастливый конец. Женское эмоциональное начало не приобретает самодовлеющего характера, как в паре *Астарта-Эшму*. Но и мужское героическое начало (духовное и трансформирующее) не получает абсолютной власти над женским, душевным и телесным, как в паре *Шива-Парвати*, а лишь помогает ему. По сравнению с более древними архетипами, безличная энергия трансформации Плутона и жертвы Прозерпины здесь носит не глобальные, а конкретные, индивидуальные черты.

Преобразование Плутона и Прозерпины происходит по законам природы (и общества), – в героическом же эпосе законы устанавливает сам человек. Герой становится свободен от всякого предопределения – и потому непременно побеждает. Характерно, что со злом здесь одновременно сражаются оба персонажа: если мужское начало преодолевает его на земле (в социальной или духовной сфере), то женское – в подземном мире (в семейной сфере или внутри своей души). Женский образ Прозерпины, периодически умирающей и воскресающей, сменяет немеркнущая чистота и независимость Луны, никогда не теряющей себя в подземном царстве Коцея и не уступающей властителю мира тьмы Раване. Так более старый женский архетип замещается более новым, и сегодня показателем этого союза в гороскопе может служить синастрическая связка **Марс-Луна**. Как мы упоминали, Луна символизирует вечно женственное начало и индивидуальность души.

Такой союз предполагает развитие и рост обоих супругов – и женского, и мужского начал, оттого этому архетипу уделяет наибольшее внимание психология. Западные психоаналитики используют образ души-*Психеи*, теряющей и обретающей вновь любовь-*Амура* (интересно, что внешнюю борьбу ведет женское начало Психеи, а Амур ей помогает, не теряя самостоятельной внутренней позиции в царстве своей матери). Заметим, что Амур и Психея предстают перед нами совсем детьми: архетип начал развиваться совсем недавно (не более чем две с половиной тысячи лет назад!). В сказках последних веков как муж может искать жену в волшебном царстве, так и жена мужа, похищенного колдовскими силами, – но первое отношение изначально.

Это последнее, самое гибкое взаимодействие полов, когда оба переживают символическую смерть и возрождение, мы можем найти в юношеской влюбленности. Или в первой любви, которая умирает, чтобы потом воскреснуть в чистом чувстве всеобщей любви к людям, знаменующем нравственную победу над всеми внутренними преградами и проблемами. И даже когда она возвращается в семьи давно женатых людей, она воспроизводит изначально архетип жертвы женщины и борьбы мужчины – ради спасения мира. В высшем смысле это редкий союз духовных искателей (*Шри Ауробиндо* и *Мать Мирра* – интересна их символика: серп Месяца у Шри Ауробиндо и марсианский символ пятиконечной звезды у Матери Мирры). Таинством брака мы его обычно не считаем, поскольку скрытая сексуальность, дарующая плодородие (Плутон), полностью замещается явным марсианским огнем воли, разрывающим границы своей обособленности, общечеловеческим и отождествляющим человека с другими людьми. Как брак двоих, такой союз смыкается с первым безличным и бессознательным отношением прародителей.

* * *

Поскольку все архетипы есть в любом человеке, эту классификацию можно рассматривать и как разные типы супружеских ролей в одной семье. Здесь можно добавить, что в любом

человеке есть и мужское, и женское начала. И в современном мире, в отличие от древнего, отношения перепутались настолько, что женщина может играть в союзе мужскую роль, а мужчина – женскую. Конечно, природа берет свое: женщине в браке естественно быть женщиной, а мужчине – мужчиной. Поэтому здесь мы рассмотрели типологию божественных союзов в ее архетипической чистоте. Но читатель может попробовать найти свою роль рядом с партнером и среди мужских, и среди женских образов.

Например, в перевернутой паре *Юпитер-Юнона* женщина играет ведущую социальную роль депутата Госдумы – а мужчина отвечает за ласковую гармонию их отношений и мир в семье, бытовое волшебство домашнего хозяйства, тонко понимает нежный внутренний мир детей и т. д. Или в паре *Юпитер-Венера* грозная жена готова убить мужа за то, что тот к ней охладел; и тот настолько преобразуется в лучшую сторону, что его просто не узнать. К сожалению, «перевернутые» отношения обычно сложно представить идеальными: они воспринимаются скорее комично – ведь надо признаться, что женщина обычно не достигает мужской силы и широты, а мужчина – женской чуткости и естественности. А задача архетипического подхода – в обыденном увидеть высокое, что мы и предлагаем сделать читателю. Мифологический подход побуждает поднять отношения на более высокий и творческий уровень.

Типология поколений (родители и дети)

Перечислим теперь те типичные мифологические сюжеты, которые имеют отношение к проблемам родителей и детей. Образы связи поколений очерчивает, прежде всего, сама история развития мифологии. С течением времени богов одного типа сменяют другие: наследуя их функции и порой перенимая их главенствующую роль. Эта линия преемственности типична для разных мифологий. Она проецируется в нашей жизни на разные типы отношений родителей и детей – которые составляют частный случай этой архетипической передачи ролей. Например, всем известный конфликт «отцов» и «детей», отраженный уже в столкновении Зевса с Кроносом и титанами, – это один из типов взаимодействия старшего и младшего поколений.

При этом, как семейная жизнь богов не сводится к противостоянию полов, так и взаимодействие поколений не ограничивается их конфронтацией. Бытовое мировоззрение склонно сводить все типы отношений к этому двоичному противопоставлению – однако это неверный и непродуктивный подход, если мы хотим достичь психологической и философской глубины понимания вопроса. Архетипические сюжеты показывают, что видов отношений много, и каждый имеет лишь ему свойственные преимущества и проблемы.

Взаимодействие родителей и детей развивают тему брака, рассмотренную выше. Однако способ передачи функций по эстафете от старших к младшим являет самостоятельное отношение. Поэтому хотя архетип семьи в некоторой степени предопределяет взаимодействие с детьми, он не всегда связан с теми же планетами, что и архетип наследования жизненной роли. Например, если супруги связаны между собой бессознательной и безличной нептунианской любовью, это вовсе не значит, что они столь же бессознательно относятся к ребенку. И наоборот: у супругов между собой могут быть яркие и проявленные отношения последних архетипов любви, а ребенок может быть связан с ними лишь безлично-природным отношением («растет как трава»).

Определить архетип взаимодействия через гороскоп поможет карта синастрии родителя и ребенка или совместимость карты брака с гороскопом ребенка. Даже если гороскоп ребенка похож на карту брака (что типично и отражает общую направленность семьи), при их пересечении могут обнаружиться некие новые моменты отношений. Также влияние могут оказать бесспорно сильные и несомненно проблемные черты родителей и их детей, если проблемы одного из членов семьи вынуждены решать все ее члены (например, вся семья психологически живет по ритму работы отца).

1. Море рождает жизнь (*Нептун-Уран*)

Море рождает жизнь – как шумерские прародители Тиамат и Ансу, греческий Океан или полинезийский океан Таароа, Иман-Инуа («море-мать») эскимосов или Мамакоча («мать-море») индейцев Перу.

Море остается за гранью жизни, будучи лишь ее истоком. Это наиболее всеобщий образ матери, жертвующей собой ради детей. Родители растворяются в детях, предоставляя им все необходимое для существования. Это может быть просто питание и энергия, а может быть и удовлетворение более сложных потребностей, но ориентиром служат желания ребенка (а не родителей: их отношение к нему не оформлено, они от него ничего не хотят и потому ничего не требуют). Здесь подспудно правит девиз: ребенок всегда прав.

Это отношение бессознательной заботы содержит в себе много любви – внешне незаметной, но ребенок ее хорошо чувствует (и она служит лучшей питательной средой для развития его глубинных талантов и способностей). Оно обращает на себя внимание, лишь если проявляется его негатив: дети растут, не получая должного воспитания. Они через край проявляют свою природу, и даже их лучшие качества, будучи не оформлены и не адаптированы к социуму, выглядят как недостатки. Ребенок более чем взрослый обладает природной полнотой бытия, радуя этим родителей. Однако нельзя полагаться лишь на его натуру, так как умение находить своим задаткам применение во внеприродном, искусственном мире социума в нем не заложено. Поскольку ребенка вовремя не научили согласовывать свой характер с общественными нормами, это затрудняет позитивное развитие его способностей. И в крайнем случае дает тяготение к хаотическим сферам Нептуна: преступности, наркомании, религиозному сектанству и т. д.

Когда мать слишком долго или слишком сильно заботится о детях, безмерно даря им лишь бессознательную любовь – без воспитания сознательных ограничений, это имеет тот же антисоциальный эффект. Всепрощение и всепрятие Нептуна рождает анархию Урана. Одну из негативных сторон такого отношения раскрывает поговорка: «*Водила за ручку, получила белоручку*». Когда ребенок выходит из-под опеки матери, отсутствие навыков, полезных другим, может опустить его на дно жизни.

2. Царь богов побеждает власть Хаоса (*Нептун-Юпитер*)

Греческий Зевс одерживает верх над титанами и гигантами. Шумерский Мардук создает свой мир из тела Тиамат.

Этот архетипический сюжет символизирует становление мировоззрения и расширение взгляда на мир (завоевывание разумом новых рубежей). Его можно трактовать в русле психологической проблематики, когда изначальное рождающее – материнское – начало осознается ребенком как хаотическое. Это рождает описанные в современной психологии страхи детей перед родителями (когда те предстают в образе страшных зверей или волшебников). Эти переживания происходят оттого, что чем более в ребенке развивается разум, тем более он стремится откеститься от младенческого существования в утробе матери. Ребенок преодолевает бессознательную связь с материнским лоном как ужас изначальной пучины. Он стремится утвердить себя, формируя ясное и простое, абстрактно-мужское видение мира, чтобы опереться на него (оттого здесь более характерна пара мать-сын, и психология обычно ставит акцент на страхах сына перед матерью).

От бессознательной связи с родителями ребенок переходит к осозанным, юпитерианским, традициям социального поведения. Лишь тогда кончается его пугающая связь с иррациональным нептунианским бытием младенца. И только когда он способен сам осмыслить мир,

становится действительно ясен его характер и жизненная роль. Как учит финская мудрость: *«Хвали погоду вечером, а сына – когда борода вырастет»*.

В более старшем возрасте этот архетип обозначает внутренний конфликт, когда ребенок не находит смысла в образе жизни родителей. Последний представляется ему существованием, лишенным какой-либо идеи или направления (они, может, и есть, но родители не определили их для ребенка убедительным образом). Жизнь родителей вызывает у ребенка все тот же скрытый ужас перед бессознательностью: что угодно, только не это! И формируя свое мировоззрение, он сам определяет смысл и направление своего пути. По форме это направление может поначалу не отличаться от образа жизни родителей, но ребенок при этом наделяет его некоей большей перспективой. Это, с одной стороны, сужает его путь, концентрируя на цели (не все равно, где зарабатывать). С другой – дает возможность выйти к тем сферам, куда не были вхожи родители.

От старшего поколения младшее при этом отстраняется: идея формирует дистанцию и ценится больше родительской любви. Концепция жизни ребенка соответствует его социальной нише и впоследствии может не совпасть с родительской. (Например, дети покидают деревню и уезжают в город, где усваивают иные ценности.) Родители подспудно таят недовольство или выражают обиду на детей («больно зазнаются»), в этом отношении рождающее море *Посейдона* подымает бури против царя общества *Зевса*. Но уважают, так как ребенок лучше адаптируется к общественным ценностям культуры и с их позиции ведет более достойный образ жизни, чем они сами. В этом смысле Юпитер более прав, чем Нептун, и успокаивает его мятеж.

3. Праотец уходит на покой (Уран-Сатурн)

Взаимодействие этих архетипов описывает самый известный греческий миф, где Кронос оскотляет Урана, отстраняя его от дальнейшего творчества, но чаще в мифологии это мирная смена власти. Римский демиург и бог неба Янус делит власть с богом земли Сатурном, и оба они удаляются править на острова блаженных. Семитского Баалиамама, о котором мы ничего не помним, замещает его сын Эл/Илу, «отец лет», имя которого входит во все современные имена еврейского Бога и его ангелов. В африканской мифологии демиург Олорун («хозяин Неба») от людей далек и в их дела не вмешивается, передавая управление миром Обатале, творцу и покровителю людей. Австралийский Бунджил, создавший Вселенную и восседающий на облаках, наделяет своего сына властью на Земле, а дочь – на Небе и т. д.

Старшие уступают дорогу молодым, передавая им свои функции и опыт. Как боги-творцы, они оставляют следующему поколению уже обустроенную жизнь. Этот архетип отражает абхазская поговорка: *«Дерево держится корнями, человек – родственниками»*. Старшее поколение непосредственно учит младшее прежде всего тем способностям, которыми владеет само. В психологическом смысле здесь можно вспомнить архетип «мудрого старца», описанный у Юнга. И в этом смысле старшие несут ответственность за младших: *«за плохого сына бранят отца»*. Это консервативное отношение, где дети опираются на родителей и советуются с ними до старости. Оно более характерно для прежних веков, а в наши дни возможно, когда родители действительно профессионалы в своем деле.

Это отношение несомненно позитивно, когда родители и вправду мудры. Иначе оно формирует у младшего поколения узость взгляда на мир – преодолимую с трудом, поскольку она авторитетна. И здесь может всплыть и греческий сюжет об оскотлении Урана: убедившись в недееспособности идей предков или их самих, ребенок своевременно перехватывает инициативу и отстраняет их от дел, не дожидаясь, покуда они сами уйдут на покой (как это происходит в мифах, где доминирует изначальная, природная мудрость предков).

Завоеванные родителями рубежи свободы и творчества становятся само собой разумеющимся содержанием жизни их детей. Но те могут их особенно не ценить, так как время спе-

шит вперед. Мудрость прожитой жизни родителей не всегда воспринимается детьми, которые могут считать, что идеи старшего поколения слишком абстрактны по отношению к насущным проблемам жизни. Дети должны стать более прагматичными, чтобы найти свой способ воплотить эти идеи в реальность. Родители здесь скорее несут идеологическую ответственность за детей, нежели практическую, которая у последних вырабатывается самостоятельно. И при этом хорошо, если родители доверяют детям свободу действий.

4. Громовержец возвышается перед прежними богами (*Сатурн-Юпитер*)

Греческий Зевс выводит братьев и сестер на широкий свет из тесной утробы Кроноса. У хурритов над богом земли и зерна Кумбари возвышается бог дождя Тешуб. Семитский громовержец Бал/Ваал сеет кости бога земли и смерти Муту.

Новое поколение преодолевает консерватизм и узость прежних традиций. Это отношение чаще всего возникает в те времена, когда смысл жизни прежнего поколения, за который оно боролось и к которому относится максимально сознательно, откровенно устарел. Само время вынуждает детей искать иные пути, не оставляя прежней ниши для реализации. Оно трансформирует общественное мировоззрение и расширяет возможности действия. Новые идеи при этом сталкиваются с прежними.

Это конфликт «отцов» и «детей» в прямом смысле слова – идеологический конфликт поколений. Он хорошо знаком нам из классики и благодаря «перестройке». (Можно представить «нового русского», родители которого – типичные представители прежнего среднего класса: скажем, бывшие работники НИИ.) Но, конечно, это может быть и личный конфликт человека с родителями, если он уже видит перед собой более широкую перспективу, а родители все еще упрямо придерживаются семейных (национальных, профессиональных) ценностей и не хотят уступать новому варианту социальной реализации ребенка или его брачных отношений.

В этом столкновении ответственность с родителей переносится на ребенка: отвергая путь предков, он должен найти и предложить более достойную дорогу (а не более легкую: и порядочным родителям-инженерам не может нравиться, если их сын – лавочник и занимается тем, что они раньше называли спекуляцией). Архетипически неизбежный здесь конфликт поколений помогает человеку сознательно отнестись к избираемому пути, чтобы не допустить общественного регресса. Тут уместна венгерская пословица: «*Лучше, если плачет ребенок, а не родители*». Он должен быть лучше, а не хуже их. Этого и требуют от него родители, критикуя его взгляды и дела.

Эта критика, лично неприятная, крайне полезна обществу в целом. И когда голоса «отцов» не слышно и мнение старшего поколения не учитывается (как это происходит в наши дни по политическим причинам), следует ожидать деградации младшего поколения (типичный образ «нового русского» в анекдоте), а также юпитерианской системы социального обеспечения и общественного мировоззрения. Что же касается внуков, то низкий уровень Юпитера влечет за собой следующий архетипический конфликт: его свержение с трона воином-Марсом (о котором будет сказано ниже). Тех, кто сдает нравственные позиции отцов, того отвергают их дети, и это наиболее драматическое отношение поколений, в котором Фрейд видел подсознательный образ убийства отца сыном, и который в его время неслучайно был характерен для Запада.

5. Кузнец выковывает оружие победы громовержца (*Юпитер-Хирон*)

Гефест кует перуны Зевса, помогая ему одолеть титанов. Ближневосточный кузнец Кусар-и-Хусас создает палицы Бал, прогоняющие бога смерти.

Дети выступают как помощники, воплощающие в жизни культурные модели родителей – или продолжающие их дело. Как говорят индусы: *«Шестнадцать лет сын, потом – товарищ»*. В этом отношении между родителями и детьми царит гармония – по африканской пословице: *«Дети – украшение супругов»*. Помогая родителям в молодости, они обеспечивают их и в старости.

Это – идеал древнего уклада жизни (который в Индии и Африке еще сохранил свою тысячелетнюю гармонию). С современной и западной точки зрения, здесь недостаточно проявлена самостоятельная позиция ребенка: в какой-то мере он приносится в жертву семейным ценностям. Здесь можно вспомнить ущербность (хромоту) божественного Кузнеца в мифах. Однако чем выше культурные ориентиры родителей, тем ребенок свободнее и более способен действовать на свой страх и риск.

В греческом мифе Гефест был хром, потому что Гера сбросила его с Олимпа: как некрасивого ребенка, за которого ей будет стыдно перед богами. Его воспитала в глубине моря нимфа Эвринома, но Гефест вернулся на Олимп и занял достойную позицию благодаря приобретенному мастерству. Этот сюжет создает образ нелюбимого и с самого начала не похожего на родителей ребенка. Они отстраняются от него, считая его ущербным в том, что могут они. И не видят других его способностей, которые им сразу трудно оценить (образ «гадкого утенка»). Но приходит время, они понимают пользу этих способностей и начинают опираться на ребенка. Сто раз оценив то качество, которого прежде не замечали, они воздают ему по заслугам и похвалами компенсируют упреки. И ребенок, которого они признали и полюбили, рад быть им помощником, получая от них в зрелости ту близость, которой недополучил в детстве.

Это также случай, когда ребенка по каким-либо обстоятельствам воспитывает бабушка, тетка или педагоги интерната. А потом обстоятельства меняются, позволяя ему вернуться в семью, тогда началом родственной любви становятся отношения помощи и заботы.

6. Солнце спорит с громовержцем, царем богов (Солнце-Юпитер)

Как Аполлон, Солнце – покровитель героев и их индивидуальных талантов; будучи сыном Зевса, Аполлон спорит с ним. Китайский солнечный бог Янь-ди борется с громовержцем Хуан-ди. Индийский громовержец Индра одерживает победу над солнцем-Сурьей, молниями разбивая его колесницу.

Дети доказывают свою независимость от родителей, выбирая самостоятельный путь (другую профессию, образ жизни, веру). Этот архетип характерен для начала зрелости, когда появляется собственный заработок, желание создать свою семью и т. д. Родители же далеко не всегда одобряют (поддерживают) выбор ребенка, и он вынужден отвергнуть их покровительство, чтобы опереться на себя самого.

В отличие от конфликта «отцов» и «детей», здесь акцент ставится не на проявлении тенденций поколения, но на доказательстве индивидуальных способностей человека. У родителей запросто может их не быть (ибо, как замечают кавказцы: *«Не всегда дочь походит на мать, а сын – на отца»*), отчего они и не понимают желаний своего чада, которые кажутся им неоправданными. Представьте: вместо их широкой, надежной и проверенной колеи ребенок выбирает узко личную, нехоженую тропинку! Общественное мнение здесь полностью поддерживает родителей: так он не скоро добьется успеха, благополучия и социального положения, которого заслуживал бы, если бы жил, как все. Поддерживая статус кво, общество не торопится признавать заслуги индивидуальности: а вдруг она предлагает что-то сомнительное? Даже если что-то хорошо для одного, это еще не значит, что оно приемлемо для всех.

Этот архетипический конфликт смягчен, когда родители с самого начала уважают выбор детей, их личность и право на собственную жизнь и относятся к ним как к равным. Даже африканцы говорят: *«Уважай ребенка, и он будет уважать тебя»*. Борьба оканчивается взаимным

признанием, когда ребенку удастся доказать свои способности, и окружающие начинают их оценивать – к чему, в конце концов, присоединяются и родители. Надо понимать, что они всегда относятся к своим детям более критично, чем другие люди, поскольку принимают успехи и неудачи детей близко к сердцу. Независимость солнечного архетипа здесь ведет к развитию талантов и превращению человека в яркую, даже героическую личность. И тогда обретает силу старая поговорка: «*Слава сына – отцу отрада*».

7. Мир иной похищает детей матери-Земли, но они возвращаются (Церера-Луна)

Аид уносит в подземный мир Персефону, дочь земли-Деметры, мольба которой возвращает ее обратно; умирает и возрождается сын египетской богини урожая Рененутет – колос-Непери.

Это отношение Юнг рассматривает в ключе психологической проблематики, которая возникает, когда мать не хочет расставаться с дочерью, отдавая ее замуж. Или удерживает сына, не пуская его во взрослый мир. Но мир берет свое.

Этот архетип обычно относится к тем сферам, в которых дети слишком тесно связаны с родителями и отделяются от них лишь под давлением внешних обстоятельств. Как правило, они не осознают своей несамостоятельности, как и родители – силы своей привязанности, отчего и возникает необходимость ее разорвать, – и конфликт расставания. Здесь основная задача – сделать отношения сознательными. В древности этой цели сопутствовал ритуальный плач, когда девушку отдавали замуж. Сейчас же, чем более разумным будет поведение, чем более контролируемым – движения души, тем меньше будет пролито слез.

Этот архетип описывает изменение характера человека (перерождение души) при вступлении в новую жизненную стадию, когда родители на время теряют из вида своих детей («*их стало просто не узнать!*»), а тем становится не до родителей. Они разрывают связь с семьей и образом жизни родителей и находят другие источники существования. Как говорят болгары: «*Женатый сын – только сосед*»; или испанцы: «*Замужняя дочь – потерянная дочь*».

Однако известно, что впоследствии всегда происходит некий возврат к прежним семейным стереотипам (дочь становится похожа на мать, сын – на отца). Это подмечает африканская поговорка: «*Женатых детей родители потом снова зовут детьми*». И тогда может быть разыгран психологический сценарий «возвращения блудного сына». При этом нормально, когда ребенок возобновляет прежний эмоциональный контакт с родителями на некоей уже новой почве. Он подтверждает их авторитет и принимает их помощь (например, в воспитании внуков), но не сходит с избранного пути. Куда хуже, если он возвращается в семью родителей из своей собственной жизни, расписываясь в слабости перед миром и несостоятельности перед старшим поколением.

И хуже всего, когда сами родители (обычно мать) не силах дождаться психологического «возвращения» ребенка и возобновления душевной связи с ним, оказывают на него давление и отрывают от нового социального призвания или от новой семьи, устраивая развод. Этим они прерывают нить преемственности поколений – и убедить их в бессознательном эгоизме таких действий можно, лишь прибегнув к психологической помощи извне. С другой стороны, если ребенок будет самостоятелен, ничто не сможет его насильно вернуть из его жизни обратно в родительский дом. И чем быстрее он обретет независимость, тем легче он сможет сам периодически возвращаться к родителям, как Персефона к Деметре, – к полному удовлетворению родителей и не отказываясь от своей новой жизненной роли.

8. Мать рождает дочь – покровительницу материнства (Луна-Венера)

Это славянские Лада и Леля; греческие Лето и богиня Луны Артемида: которая, едва родившись, помогла матери принять роды своего брата-близнеца. Дочь снова может родить дочь – так поддерживается преемственность жизни.

Этот архетип связан не только с природным существованием рода людей, но и с непрерывностью его эмоциональных традиций. Образ обновления Луны, рожающей новый маленький Месяц, символизирует не только вечность жизни, но и бессмертие души. И этот архетипический сюжет рисует образ передачи по цепочке душевной жизни старшего поколения. Импульс, полученный от матери (родителей), становится основой рождения и воспитания собственной дочери (детей). Все теплые слова и нежные жесты, песенки и сказки, умение «оживлять» написанное в книгах и открывать огромность мира, воспитывать интерес к обучению и формировать навыки в делах, все игры и праздничные застолья, воспринятые от поколения отцов, плавно переходят поколению внуков.

Проблемы возникают, если дети недополучили материнской заботы и родительской любви. Ибо, как говорят в Индии: *«Ребенок без матери – как цветок без дождя»*. Или: *«И тысяча теток родной матери не заменят»*. Нехватка семейного тепла впоследствии рождает у человека неудовлетворение от жизни, нежелание иметь собственных детей или неумение с ними обращаться. Семейные традиции прерываются. Эмоциональный импульс прошлого, который архетипически должен быть вечным, как вечна жизнь, сходит на нет. В крайнем случае, это дает нежелание жить. Нежностью материнской любви в человеке воспитывается долг продолжения рода – и глубинная ответственность перед жизнью как таковой: биением ее пульса, верой в свое право жить, надеждой, чтобы она продолжалась вопреки всему.

Но на нынешнем социальном фоне, когда развод стал обычным явлением, ребенок от первого брака всегда рискует недополучить этот внутренний бессознательный опыт непрерывности существований: ведь мать, преданная другому супругу и часто новому отпрыску, живет в их ритмах и не сохраняет тот, который дал начало ее первому чаду, – сколь бы ответственной матерью она ни была. Кроме того, если она социально активна и напряженно работает, у нее просто нет времени для проявлений, казалось бы, излишнего (т. е. немотивированного насущными задачами), душевного тепла. И во всем этом – подводная причина большинства самоубийств.

Роль отца в семье ныне тоже сведена к минимуму (добытчика денег), и это признается нормальным, хотя на самом деле для передачи понимания преемственности поколений он может сыграть немалую роль, хотя бы рассказывая о своих славных предках. Ребенок должен чувствовать под ногами почву поколений – лишь тогда он будет застрахован от преждевременной смерти.

Для людей, которым не передана женская, материнская способность каждый день и час воспроизводить жизнь заново, необходимо так или иначе вернуться к истокам лунного архетипа. Этому помогает непосредственный контакт с живой природой (забота о растениях и животных) или обращение к более глобальным, религиозным и историческим традициям. Природа, церковь или родина должны стать их матерью, близкой и нежно любимой. Тогда от нее они воспримут тот внутренне глубокий и сильный импульс жизни из глубины веков, которого оказались лишены.

Неплохо, если такие дети в качестве компенсации сами рано начнут развивать материнское отношение к окружающим и найдут себя в профессии воспитателя или учителя. Но в данном случае происходит подмена социальной функцией семейной роли: а социальная роль всегда более формальна, и при всей любви к подопечным не требует такой эмоциональной включенности, как собственный ребенок. Жизнь же требует полноценного развития этого архе-

типа, поскольку он связан с душой человека (его глубинным образом вечной жизни и бессмертия). Поэтому желательно, чтобы заботу о «дальних» все же потом сменила забота о близких; нормально, чтобы они сочетались, и правильно, чтобы приоритет при этом отдавался семье.

Бывает, что в качестве той же компенсации возникает покровительственное отношение к супругу, что хуже, поскольку оно может сыграть не на руку браку. Рано или поздно супруг захочет вырваться из-под опеки и будет искать равенства на стороне, так как переменить стереотип сложившихся отношений очень трудно.

9. Сын главы богов – бог знания, несущий вести (Юпитер-Меркурий)

Греческий Гермес – вестник Зевса; римский Меркурий – Юпитера. Сын индийского Юпитера Брихаспати – мудрый Меркурий Будха. Вавилонский бог языка и письма Набу – сын царя богов Мардука.

Ребенок входит в новые сферы на импульсе родителей. Отталкиваясь от сильного посыла (в идеале – от хорошей базы обучения), он способен осваивать те области, о которых его родные могли лишь мечтать, и начать строить на пустом месте. Такой человек легко относится к тому, с чем у его родителей были сложные отношения. Таким образом он дает возможность родителям расширить их кругозор, почерпнуть интересную информацию и стать более современными. Родители сами помогают ребенку обрести свою независимость. И став взрослым, он опекает их ровно настолько же, насколько они опекали его: ни больше, ни меньше. Здесь справедлива немецкая поговорка: *«К чему дитя приучишь, то от него и получишь».*

Это идеальный образ ребенка (поскольку Меркурий и сам по себе отражает архетип ребенка). Это тот случай, когда ребенок отражает черты родителей и идет дальше них: правда, как в достоинствах, так и в недостатках. Как замечают финны: *«Если отец пропьет лошадь, сын пропьет телегу».* Видение того, как ребенок воплотил идеал родителей, может удивить или ужаснуть их. Но скорее всего, они это примут: *«Яблоко от яблони недалеко падает»* – как ни странно, особенно тогда, когда родители стремятся закинуть его повыше. Ведь достижения детей всегда опираются на базу родителей. Красиво говорит об этом татарская поговорка: *«Дочь пойдет по веткам того дерева, на которое залезла ее мать».*

10. Воитель одерживает верх над царем (Марс-Юпитер)

Германский мудрый Один сменяет простоватого громовержца Тора в роли предводителя богов.

Такая мифологема символизирует открытый конфликт ребенка с отцом (= идеями семьи), когда родители вынуждены признать его силовое или нравственное превосходство. Их образ и смысл существования оказываются несостоятельными перед той струей нового, проводником которой становится ребенок. В отличие от конфликта «отцов» и «детей», общество в целом может не поддерживать стиль жизни ребенка. Но от этого он не менее уверен в нем, и в этом прав: за его правдой – будущее.

Это – самый сильный поколенческий конфликт, архетип «убийства» отца сыном по Фрейдю, образ которого создает также чешская поговорка: *«У кого дочь – у того семья, у кого сын – у того враг».* Раньше столь глубокие расхождения со своей семьей мог иметь лишь сын (например, сын-революционер у дворянина-отца). Сегодня подняться над прежними семейными ценностями может и дочь (например, дочь-христианка у родителей-атеистов в советское время). Конфликт по ключевым жизненным вопросам провоцирует частые и сильные столкновения, и ребенок может рано покинуть дом, начав самостоятельную жизнь, даже не имея к этому заранее подготовленных условий. Это тот случай, когда ребенок отказывается от наследства родителей. Он отвергает их авторитет и их самих, если в отношениях допускается насилие.

Этот конфликт не предполагает возврата детей под семейную крышу родителей (их моральное покровительство и тем более материальную опеку). Различие доминирует над сходством, и перемена семейной линии судьбы здесь окончательна (следует ожидать, что дети революционера не будут признавать социальных различий, и дочь-христианка воспитает внуков верующими людьми). Это касается не только перемены идеологии, но и профессиональных традиций семьи: если ребенок по какой-либо причине не поддерживает то дело, которым гордились его родители. Но в позитиве уже родители, отказываясь от прежних притязаний, могут присоединиться к семье детей, если они способны изменить свои взгляды и образ жизни. Это не главенствующая роль мудрых помощников, бескорыстно уступающих свежему импульсу будущего.

В этих отношениях мужские архетипы в большей мере связаны с передачей социальных функций, женские – с наследованием семейных навыков. Однако одно переплетается с другим, и мы не разделяли их при описании.

Типология социальных ролей

Обратимся теперь к мужским знакам, которые раскрывают типологию социальной деятельности. Обычно человек творчески более силен в какой-либо одной архетипической роли – имеет смысл осознавать ее как ориентир при выборе места работы, стиля и стратегии действия. Никакой человек, поскольку он человек, не мыслит себя шестеренкой в механизме: он работает ради чего-то, чему-то служит, видит свою деятельность не только как функциональную, но и как творческую.

Демииург (Уран). Это творец идей: ученый, исследователь, теоретик, разрабатывающий концепции и перспективы (но не всегда доводящий идеи до реализации).

Царь богов (Юпитер). А это проводник идей в жизнь: организатор, начальник, преподаватель. Функции исследователя и преподавателя часто объединены, однако известно, что хороший исследователь не всегда является хорошим преподавателем, и наоборот.

Божественный кузнец (Вулкан/Хирон). Это роль посредника – менеджера, способного наладить связи между разными областями; дипломата, реализующего культурные модели отношений между сторонами.

Солнечный бог (Солнце). Это яркая личность, умеющая быть в центре внимания и демонстрирующая плоды своего творчества: артист, художник, писатель, директор предприятия, политик.

Бог торговли и вестник богов (Меркурий). Тот, чья деятельность соответствует современному моменту: функция распространителя информации (передача чужих мнений – журналистика, печать), также предпринимателя или изобретателя, работающего в сфере практических усовершенствований.

Бог войны (Марс). Это роль первооткрывателя, человека, имеющего силы «пробивать» в жизнь проекты или внедрять идеи – даже те, для которых еще не создано социальных условий. Изменяя социальную ситуацию, он нередко выступает борцом за правду, против общественных недостатков (консерватизма, формализма, бюрократии и т. д.).

Типология жизни и смерти

Женские знаки дают возможность развернуть разные образы жизни души, понимания смерти и смысла существования.

Нептун. Смерть и жизнь слиты воедино: одно является оборотной стороной другого. Все относительно в сравнении с истиной вечности, где исчезают различия счастья и несчастья, добра и зла. Ориентиром служит покой.

Сатурн. Все имеет начало и конец: я умру, потому что родился. Смысл жизни – исполнение своей судьбы: своего предназначения. Смерть – вершина жизни, показывающая результат свершений личности (как этот человек сделал себя).

Плутон. Цель жизни – трансформация, преобразование себя и человечества в целом. Смерть существует ради преобразования жизни в более совершенную форму. И чем больше энергии имеет личность, тем лучше она способна исполнить задачу трансформации и тем более она совершенна.

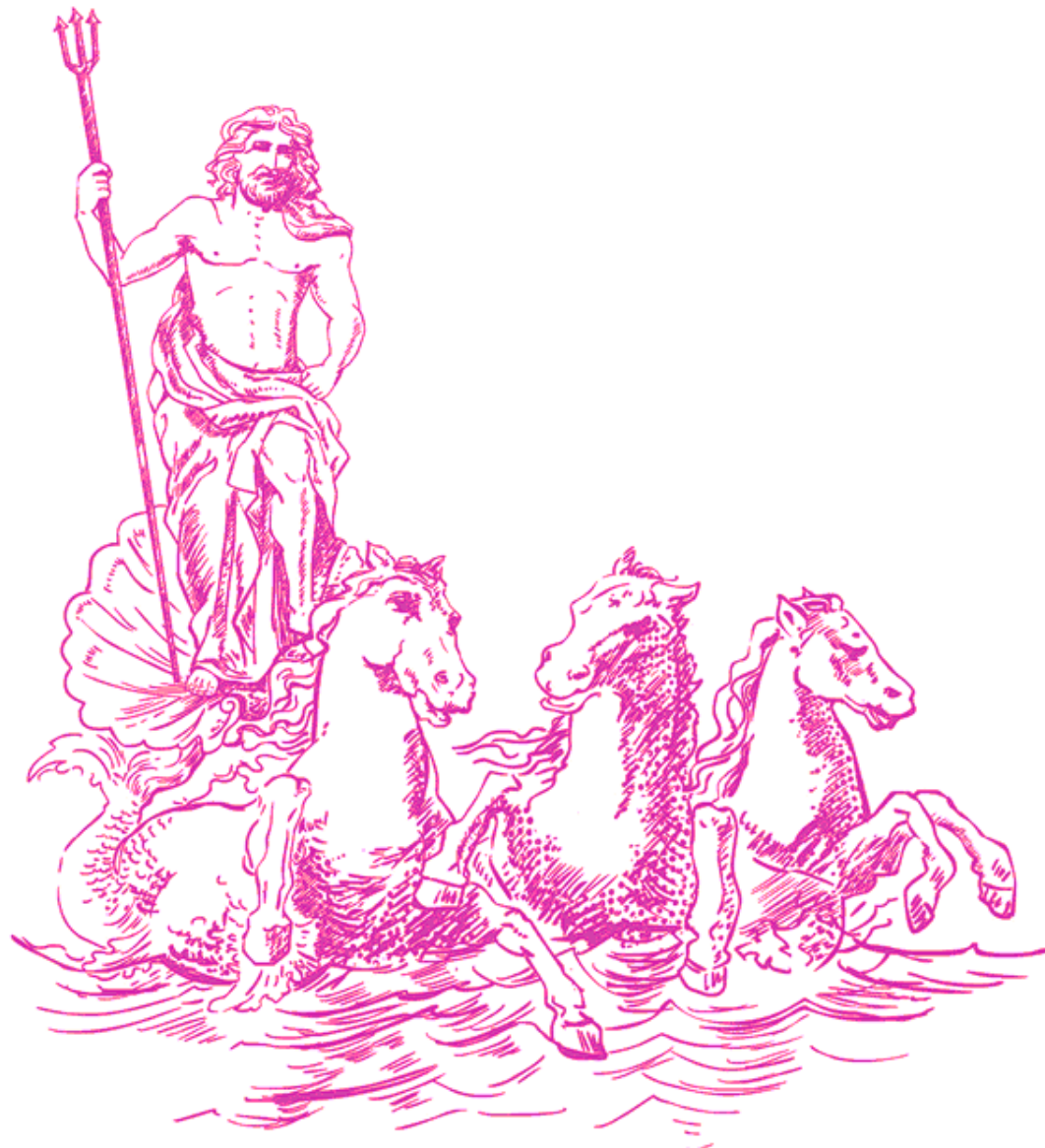
Церера. Задача человека – сохранение и развитие того, что наработало человечество: духовного уровня культуры и материальной базы цивилизации. Человек жив, поскольку он хранит и осознает гармонию мира и является инструментом в руках Бога. Но когда он перестает отражать гармонию, когда он изнашивается как инструмент и не может исполнять свою роль, тогда приходит смерть.

Луна. Жизнь – вечно изменчивый поток, и смысл – в самом ее течении. Смерть – в остановке, застывшесть. Если бы люди были бессмертны, течение жизни остановилось бы: и это было бы худшей из смертей, абсолютным концом. Но нет никакой окончательности, существование вечно продолжается, лишь меняет формы. Жизнь приветствует смерть как обновление и очищение.

Венера. Человек живет ради счастья и наслаждения. Ради этого он творит себя и свой мир. Вся жизнь человек стремится в своей деятельности к изначальному блаженству. Но к нему возвращает нас лишь смерть. Она является дверью в вечную жизнь рая, который мы тщетно пытаемся создать на Земле (хотя иногда это удается!).

Последнюю типологию мы привели лишь вкратце: полностью она понятна из картины мифологических архетипов, изложенной в нашей книге «Астрология и мифология» и в обзорном, кратком изложении приведенном далее.

II Астромифология кратко

Мифологическое мышление существовало гораздо больший период времени, чем новорелигиозное и современное научное. Оно сформировало все базовые понятия, которыми мы сегодня бессознательно пользуемся.

Мифологические образы и сюжеты сходны на разных концах земного шара, в исторически не связанных между собой культурах, что позволяет, начиная с *К. Г. Юнга*, говорить об *архетипах* мировой мифологии. Мифологи (М. Элиаде, Е. М. Мелетинский и др.) выделяли три фазы творения, соответствующие трем типам богов (Море-Небо-Земля). Их можно дополнить до 12 фаз, соотнеся формирование образов и идей мифологического сознания с этапами антропогенеза и социально-исторического развития, как это сделано в нашей книге и диссертации². Каждый типический образ бога возникает в сознании как свернутый в символ эволю-

² Щепановская Е. М. Генезис и классификация мифологических архетипов. Дисс... канд. филос. наук. СПбГУ, 2011.

ционный этап или эпоха, отмеченная важными культурными достижениями, что показывает их неслучайность.

Двенадцать – число месяцев года, и в мифологии миру присуща двенадцатичленная структура пространства и времени. Как показал мифолог В. Н. Топоров в описании древа жизни, вертикаль движения описывает число 3, а горизонтальный разворот 4, их произведение символизирует всеохват мира. Поэтому закономерно выделение 12 основных мифологических архетипов и образов богов. В астрологии структурность мифологии достигает своей завершенности, на что уже указывал философ Э. Кассирер. Система Зодиака может быть использована как исторически первая и практически удобная модель классификации мифологических образов.

1. Море-мать (мифология знака Рыб)

Жизнь родилась в воде – и образ начала всего неотделим от природного процесса рождения. Древнейший образ мифологии – образ изначальной праматери: которая предстает как размытая и хаотическая ипостась матери-моря, подобная шумерской гидре *Тиамат* («море»), которая рождает бесчисленное потомство с мужем-океаном *Ансу* («вода») – так мир зачинается из двух неопределенностей. Основой сотворения мира становится брожение вод. Индийский миф так повествует о первичном динамизме вод, вызывающем из безвременья и мрака зародыш будущего мира:

«Вначале не было ничего, кроме воды, моря воды. Воды пожелали продолжать себя. Они изнуряли себя подвижничеством. И тогда... возник в них золотой зародыш. Тогда еще не было года, но столько, сколько длится год, плавало золотое яйцо в водах. Через год из него возник человек, это был Праджapati».

Для древних жизнь была так же непостижима, как и для нас: поэтому исток невыразим в каком-либо видимом образе. Жизнь поражает своей бесконечной плодовитостью (количеством видов) – и по греческому мифу у *Океана* три тысячи сыновей и дочерей. Эту экспансию жизни, как и бури океана, рисуют образы морских чудовищ. Опора мира предстает как Хаос, и если физика последний век рассматривает относительность разных граней бытия, то мифология массового сознания обычно ставит акцент на образах чудовищ космического океана жизни (невообразимые облики существ, обладающих живучестью, превосходящей все земное, которая может уничтожить наш статический мир, – например, фильм «Чужой»). Мифический океан, откуда все произошло, сегодня несомненно ассоциируется с Космосом.

Согласно современным представлениям, как и древним мифам, мир рождается из бесконечной малой точки – из пустоты.

По-гречески *хаос* как раз и означает «зев, зияние», «пустота». Платон понимал под Хаосом «всеприемлющую природу»: неосязаемое и лишённое всех качеств начало, которое получится, если мы исключим из материи все свойства, выразимые словами языка. Лао-цзы использует мифологическое название изначального хаоса «хунь» («хаотический, неясный») для описания состояния дао до возникновения Неба и Земли. Ему сопутствует понятие «сюань»: образ темных глубин существования, существовавших до разделения на познанное и непознаваемое, на хаос и порядок.

В полинезийском мифе творец пребывает в пустоте *Коре*, и мир «бесполезен»: он лишен основы. Этой основой мифы разных народов мыслят крошечный комочек земли, который иногда приносит рыба со дна первозданных морей. Он начинает пухнуть, постепенно увеличивается в размерах и превращается в необозримую Вселенную – мы видим аналогию с процессом рождения и роста, которую подтверждает и родство слов «пухнуть», «пушина» и «пуговина».

Порождающий хаос жизни замкнут внутри себя: таков китайский образ Хаоса – Хунь-тунь, напоминающий взболтанное содержимое **яйца**, которое хранит его скорлупа: жизнь уходит из него, как только в нем проделано отверстие. В мифологии разных народов мы находим образ космического яйца, которое снесла птица в первозданных водах и которое стало началом этого мира. Так океан Тангароа на заре времен сотворил птицу, которая летала над волнами, не находя пристанища, пока он не бросил для нее в море камень, который превратился в главный остров архипелага Полинезии. Остальные острова выловил как рыб уже предок людей Мауи.

Символ **рыбы** (дельфина, корабля и другие морские образы) остается связью этого мира с истоком, который находится за гранью привычного восприятия. В Египте, Китае и Индии этот образ связан с идеей спасения людей и возобновления жизни на Земле – так Вишну в образе рыбы спасает предка людей Ману во время потопа.

Бури морских богов, желающих вернуть мир в состояние изначального Хаоса и поднимающих мятеж против уже устроенного мира, как Посейдон – против Зевса, опасны для человека. Но важно понять животворную роль Хаоса, разрушающего устоявшиеся структуры бытия ради новой жизненной струи.

Основа сотворения мира – брожение вод, которое символизирует психическую неустойчивость размывания жестких структур и последующего оформления жизненного хаоса.

И согласно синэргетическому подходу, системы периодически возвращаются в хаотическое состояние, которое задает вектор их нового развития.

Море – образ вечности за пределами этого мира – хранит тайну жизни. Так, шумеры верили, что на дне моря хранится растение, содержащее секрет бессмертия. Человек стремится к первоистоку – комфорту в лоне первозданной матери за гранью этого мира. И центральная мистерия этой мифологемы – образ попадания героя в чрево огромной рыбы, или опускания в колодец – символ узости первобытного Хаоса, еще не родившего Вселенную (индо-иранский образ третьего брата *Триты*). Североамериканский герой *Манабозо*, стараясь выудить из моря царя рыб, был проглочен им вместе с лодкой. Можно вспомнить и историю библейского *Ионы*. Это жертвование себя сфере неосознанного с получением еще неведомых даров вечного.

К современному осознанию этой мистерии пришел психоанализ, раскрывая осознание плодотворности прикосновения к живой энергии бессознательных психических процессов. Проигрывание этого мифа может служить ядром любой психологической (и психиатрической) процедуры.

2. Небесный Демиург (мифология знака Водолей)

Состояние истока как Хаоса неустойчиво, поэтому оно не может сохраниться в изначальной цельности. Брожение Хаоса становится началом творения. Демиургом в мифологии предстает бог Небосвода, который сотворяет купол небес – защищающую людей атмосферу. Или арку небесных врат, как римский Янус, который говорит:

«Небо, море, облака, земли – все это моя рука то открывает, то закрывает. Я один охраняю огромную Вселенную; лишь я могу повернуть петли двери.»

Ключи римского Януса в истории были переинтерпретированы как ключи от рая апостола Петра.

Начало творения полагает предел брожению изначального Хаоса, которое в шумерском мифе предстает как пляска богов в чреве праматери Тиамат:

«Собирались вместе братья-боги, туда и сюда сновали, Тиамат они тормозили, чрево Тиамат они волновали...»

Это вызвало недовольство ее супруга океана-Апсу, предложившего ей уничтожить их, «чтобы спать в покое», – и привело к битве богов с силами Хаоса, завершившейся основанием

мира. Половина тела праматери-гидры осталась внизу как море, вторая образовала небесную твердь, к которой были приделаны запоры, чтобы вода текла на землю лишь изредка – в виде дождя.

В мифологии всех народов Небо предстает как верховный бог. Имя греческого *Урана* и индийского *Варуны* родственно нашему слову «*верх*». В Западной Африке небосвод *Нианкупон* означает «высший бог» и «погода». Универсальный образ бога Небес позволил философам-Водолеям Шеллингу и Соловьеву говорить, что в истории человеческой мысли единобожие предшествовало многобожию.

Возникновение образа бога Неба связано с миграциями людей, когда голубой шатер небес был надежной гарантией хорошей погоды и воспринимался новым домом человека, заменившим крону леса.

В светлом Небе человек видел свою защиту, которую потом назвал Богом: таков образ праиндоевропейского бога *Deuwo's* («ясное небо»), от имени которого произошло слово «бог» в индоевропейском языке (так оно звучит в романских: лат. *deus*, фр. *dieu*, в греческом, в индийском и других языках). От этого корня происходит слово *день* (лат. *dies*, англ. *day*). Возможно, поэтому первое творение демиурга – свет. Не только библейский Саваоф первым создал свет. *Тейя* («свет») – старшая дочь греческого *Урана*. И индейский *Чимингигуа* в начале творения стал излучать из себя свет, а потом создал птиц, которые разнесли его сияние по миру.

При брожении вод мир еще скрыт, он покрыт тьмой. Чтобы он существовал явным образом, необходима поляризация начал, созидающая ширь пространства. И главная мистерия этой мифологемы – отделение Неба от Земли: египетских Нут и Геба, шумерских Ана и Ки, греческих Урана и Геи. Из поляризации рождается свет: и согласно физике, он тем ярче, чем сильнее эта поляризация: связь и разрыв одновременно. Отсюда образ вечной разлуки Неба и Земли как любящих супругов. В новозеландском мифе от *Ранги* (Неба) и *Папы* (Земли) произошли все существа, но божественные супруги не выпускали друг друга из объятий, и мир покрыла тьма. Тогда их дети-боги решили разъединить родителей. «Отец лесов» *Тане-Магуа* лег на землю и ногами отбросил Небо ввысь. Но любовь Неба и Земли не прекращается: теплые вздохи Земли и поныне возносятся к Небу в образе туманов. А беспредельное Небо, тоскуя долгими ночами в разлуке с супругой, часто проливает слезы на ее грудь, и это капли росы. А ближе к нашему времени мы видим этот миф в противопоставлении идеального и материального, сознания и мира. Разумный смысл видимого отделения материи и духа в том, что изначальная неопределенность иллюзии здесь находит вектор направленности.

Первичное сотворение в мифах часто осуществляется чисто духовно: словом и мыслью – мысль предшествует всему.

Так, в мифологии североамериканских индейцев создатель мира *Авонавилона*, находясь в первоначальной тьме, направил туда свою **мысль** – и она создала в бесконечном пространстве туманы, содержащие зародыши жизни. Мы недалеко ушли от этого представления: только, с позиций современной астрономии, сказали бы сейчас не «туманы», а «звездные туманности». Сам *Авонавилона* воплотился в небесном куполе, свете, воздухе и облаках. Иранский верховный бог *Ахурамазда*, требующий чисто духовного поклонения, тоже творит мир мыслью. Подобно этому создает мир египетский творец *Птах*, задумав его в своем сердце и назвав все задуманное языком.

В эпосе майя «*Пополь-Вух*» боги творят мир **словом**: «*все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании, все недвижимое, тихое; и пространство неба было пусто...*» И вот наступила ясность – просветление, Вселенная содрогнулась от молнии, луча света и грома:

это вздрогнуло и забилося сердце Небес. *«Так была сотворена богами Земля. „Земля!“ – воскликнули они, и немедленно она была сотворена».*

Архетипически свет ассоциируется с творящей мыслью – развитием высоты ума, озарением, видением будущего. Небо всевидяще: образ стоглазого *Аргуса* греков. Индейцы-гуроны, давая клятву и заключая договор, призывали в свидетели *Аронгате* («небо»), считая, что оно знает о всех умыслах, скрытых в глубине души.

К этой мифологеме относятся образы **дерева** как пути в небо (согласно японским преданиям, боги спускаются к людям по деревьям) и **радуги** как моста в небо (видимая гарантия связи с Небом). Радужный мост в небеса олицетворял скандинавский *Хеймдалль* – страж богов и хранитель Мирового древа, соединявшего Небо и Землю.

Но Небо бывает не только светлым: оно являет буйство ветра и анархичную непредсказуемую стихию.

Небесный демиург стоит по ту сторону добра и зла. От индоевропейского слова «ясное небо» происходит не только слово «Бог», но и слово «дьявол».

К шумерскому владыке-ветру Энлилю обращены плачи о разрушении городов:

«О сердце твое взъяренное, доколе не охладится оно?.. Словно гроза над небосклоном, Утес могучий, Энлиль, когда ты утихнешь? Все, что изрек, ты совершил, о ком промолвил, тех ты убил... То, что промолвил, ты превысил. Когда ты утихнешь?»

Боги Неба далеки от человека, и потому, исполнив роль изначальных творцов, они удаляются на периферию, становясь «отдыхающими богами» (как говорит Мирча Элиаде, *dei otiosi*). Их функции наследуют боги-предки, связанные с образом земли (так, за африканского Суку-Ваканге правят духи умерших людей), и громовержец – покровители человека и его общественной идеологии.

Линия смены лидирующих богов Море-Небо-Земля-Громовержец (Хаос-Уран-Кронос-Зевс) прослеживается во всех развитых мифологиях.

Небесное творение, не закрепленное в земном выражении, непрочно: так рассеиваются на небе облака. Греческий *Уран* рождает чудовищ и прячет их снова в чреве матери-земли, а его индийский родственник *Варуна* – иллюзию мира, майю. Небесный простор ассоциируется с безграничной свободой: свободой творить, но анархичная свобода не ведет к результату. Телесно мысль закрепляется только та, которая дает позитивное изменение; социально – которая рисует перспективу. В индийской мифологии матерью богов мыслится Адити – сияющая бесконечность пространства, но ее дополняет интересный образ матери асуров Дити – чье имя переводится как ограничение. Принцип ограничения, ведущий к определенности и результату, раскрывается в следующей мифологеме.

3. Боги земли, времени и судьбы (мифология знака Козерог)

Для сохранения и закрепления творческого (духовного, интеллектуального) процесса важно направить его в какое-либо русло человеческой **деятельности**.

В мифах это сотворение собственного острова посреди колебаний вод – своей земли и почвы. Мифы говорят о том, что это основание должно быть найдено: иначе результативного сотворения не будет. Мир основывается на твердой суше, возникшей посреди океана: камне, горе, скале, черепахе.

*Центром Вселенной древние мыслили **камни и горы своей местности** или **очаг родного дома**: мифологически, центр мира для человека там, где он сам.*

В тайских и австралийских мифах первопредки – скалы. Такой древний образ нам близок: например, картина Николая Рериха, посвященная его жене: «Хранительница камня – держательница мира». Человек должен заложить такой краеугольный камень своего творения или стать им. Так что образ атлантов Городницкого не теряет актуальности.

Этот архетип далее описывает сотворение человека из подручных инструментов его деятельности. Боги-предки творят людей из глины (как библейский творец – что напоминает гончарный процесс), дерева, палок, камней и зерна – то есть первичного человеческого инструментария.

Человек (его сознание себя) создается из его навыков и приобретенного опыта.

Мифы утверждают, что человек не только рожден, он сотворен во внеприродном процессе: его память о себе и его разум опираются не на отражение окружающего мира, но на сотворенное им. Поэтому орудия труда для древних обладают магическим характером и действием.

Центр мира одновременно понимается как ось времени: так в греческом мифе он мыслится как веретено мойры Ананке, вместе с другими мойрами она прядет нити времени и судьбы человека. Этот образ тем более интересен, что на веретено сбоку похожа наша Галактика. И он говорит о том, что качественность времени не задана изначально.

Время творит повороты судьбы вращательным движением, подобным движению Земли или Галактики вокруг своей оси. Слово «время» происходит от корня «вертеть».

Кроме греческих мойр нити времени прядут, вращая веретено и определяя судьбы людей, римские *парки*, скандинавские *норны*, англосакские *вирды*, латышские *лаймы* и русские *розаницы*, сопутствующие богу *Роду*. У славян есть богиня счастливой судьбы *Среча* – красивая девушка, прядущая золотую нить, и богиня злой судьбы *Несреча*: она прядет слишком тонкую нить, которой легко оборваться. Этот образ из мифологии переходит и в религии: веретено можно увидеть в руках тайских будд в женском облике и даже Богородицы, которой архангел Гавриил сообщает весть о рождении Христа. В индийских брахманах космическим прядильщиком, ткущим дни и ночи напролет, называется Солнце – главное мерило времени для земледельцев: оно сравнивается с пауком. В тайском мифе по нитям первопредка-паука души людей спускаются с водолейских небес мысли на землю, начиная ее реальное освоение.

В обыденности человек жертвует себя своей деятельности – но этим он и сохраняет себя, длит свое время, ткет из себя паутину своей судьбы. И если Водолей – архетип сотворения пространства (в том числе собственного пространства мысли), то Козерог – сотворения собственного времени.

В теле этот архетип соответствует **скелету**. Человек – стержень оси времен, творящий свою судьбу и судьбу мира.

Свершение судьбы обрывает нить жизни: так шумерская богиня судьбы Намтар встречала человека у входа в царство мертвых. Исполняя судьбу, человек возвращается в землю, – а значит, она и была его матерью. В латинском слове *homo* («человек») слышится родственное ему *humus* («перегной, почва»). Эту идею иллюстрируют образы австралийских тотемных предков, которые, «утомившись» и завершив свой путь, превращаются в скалы и холмы, а также деревья и животных (тотемы); группы камней – следы их жилищ: здесь миф смыкается с реальностью.

Осознание смерти ставит проблему выживания человеческого рода, которую решает этот архетип, описывая служащий этому целенаправленный процесс земледелия. Он становится возможен лишь тогда, когда известны законы циклов времени.

Уже в Древнем Шумере труд одного земледельца мог обеспечить 30 человек. И связь времени и земледелия раскрывают имена греческого Кроноса или римского Сатурна – латинское *satur* означает «сытый»; по мнению одного из римских авторов, Сатурном он стал потому, что «насыщался годами». Имя Кроноса, возможно, происходит от слова с тем же значением – *koros* («сытость»), а народная этимология интерпретировала его как Хронос («время»).

В процессе земледелия люди старались помочь земле своими руками. Пока урожай не был гарантирован, эта помощь была и в виде жертвоприношений.

Жертвовали прежде всего животного (тотема, хранителя родной земли и пищи данной территории – как гарантию того, что родная природа будет сохраняться и возрождаться). Также был популярен ритуал срубания вечнозеленого дерева, символизирующего вечное продолжение жизни, ради рукотворного зажигания нового огня в самое темное время года. Жертва человека – в древнейшей мифологии явление более редкое. Например, в сатурналиях в жертву приносили прежнего царя, потом заменяемого рабом – что было связано с осознанием личного времени человека: возраста недееспособности царя, которого требуется заменить другим. Наш новогодний праздник-карнавал – рудимент сатурналий римского бога земледелия. Само слово «карнавал» («*carrus-navalis*»), сегодня связываемое с Новым годом, обозначало колесницу-корабль Солнца, которое должно было возвратиться к людям.

Для древних завершение цикла, прежде всего солнечного года, было вехой, кладущей конец бедам и ошибкам прошлого и возобновляющей творение заново. Неслучайно в Древнем Вавилоне во время церемонии празднования Нового года произносилась поэма о сотворении мира («Энума элиш»). В новом, только что устроенном мире земледельца-Сатурна, творящему свой временной ритм и потому в совершенстве следующему ему – все закономерно и исполняет свою судьбу: в нем еще нет недостатка «отпадения» жизни от смысла, деятельности от цели.

Сатурн связан с образом Золотого века – там мы и оказываемся, следуя линии своей судьбы.

Это происходит, когда мы попадаем в свой собственный творческий ритм: в полной осмысленности существования и ощущении неизбежности происходящего.

4. Громовержец, царь богов (мифология знака Стрелец)

В едином временном ритме собственная деятельность человека имеет резонанс с деятельностью других, так возникает образ коллективной личности («симфонической личности» философа Карсавина). Динамика движения усиливается в опоре на общество – эту мощную динамику в мифологии воплощает сильнейший из богов, заведующий потрясающим действием грозы. Другой символ динамики этого архетипа – кентавр: лошадь – физическая природа, а всадник – разум, собственно человек – может символизировать подключение к телесному разуму (движение в опоре на природу).

В образе царя богов с его пантеоном обожествляет само себя человеческое общество.

Бог – образ единства коллективного разума или сплоченности общества – которое поведает мировыми силами подобно тому, как Громовержец может вызвать дождь. Динамика взаимодействия, в которую включает человека общество, создает колоссальные возможности для его реализации. Но он платит за это подчинением своего индивидуального разума общественным нормам и правилам. Современная философия поднимает вопрос о власти общественных структур, власти языка (М. Фуко), в попытке преодолеть их консерватизм.

Общество начало формироваться в процессе охоты 1 млн лет назад. Первая религиозная церемония – это репетиция охоты.

Вершина охоты – изготовление лука и стрел (X–IX тысяч лет до н. э.). Этот период сформировал образ бога охоты как главного бога: что можно увидеть в обожествлении леопарда у жителей Ближнего Востока, ягуара – у индейцев, или в образе египетского царя богов: сокола-Гора. Однако до нас боги-охотники почти не дошли: когда охоту сменило скотоводство, этот образ потерял актуальность. Главным богом для земледельцев стал Громовержец: ведь для целенаправленного земледелия крайне важен дождь. Он вобрал в себя черты стреловержца-охотника.

Гроза предстает как битва – астрологически, идейный конфликт (принимаемых и чуждых представлений) и победа разума над неприемлемыми идеями. Громовержец ассоциируется с образом полководца, защищающего свой народ перед лицом других. Такова социальная деятельность души: битва за идеи – ключевой ее момент. Гроза разрешает напряжение предшествующей засухи (непродуктивности жизни в прежнем мире, социального кризиса). Дождь рисует образ оживления жизни, создание плодородия почвы и посева (восприимчивости разума и распространения идей).

Идеологически царь воплощает коллективную волю людей.

В индийской традиции царь вращает колесо дхармы, определяя судьбу мира. В Египте фараон назывался душой страны. С этим в древних обществах связаны высокие требования к избраннику-царю, отраженные в его моральных обязанностях при вступлении в должность или в религиозных ритуалах (таких, как вавилонская новогодняя церемония публичного покаяния царя, символизировавшая очищение страны от грехов. Считалось, что если он при этом плачет, тем лучше: по архетипической аналогии слезы = дождь). Чем древнее мифология, тем значимей религиозная роль царя (образ царя-жреца у Фрэзера) – как проводника «небесной» воли на землю: идейной воли актуального момента. И поскольку мы существа социальные, эта роль царя-священника – категорический императив и первейшее стремление каждого человека, потому что ничего хуже отрыва от коллективного единства людей – от Разума – для человека и представить нельзя!

А это единение возносит на вершину: здесь архетипичен образ **возвышенностей**, где обитают громовержцы: в природе горы задерживают тучи, вызывая дожди и грозы. При всех призрачных облаках общественного сознания человеку приятно пребывать на вершинах социального мировоззрения, так как с них так или иначе открывается вид на красоту мира (к сожалению, на недостатки тоже, недаром Стрелец – самый критичный из знаков).

В мифологии с восхождением на гору ассоциируется контакт с богами и обретение истины: священные горы, мыслимые осью и центром мира, расположены по всей Земле. Гора на иконе Троицы – символ Святого Духа. Для вавилонян существовала центральная «гора стран», объединявшая различные территории между собой, и Небо с Землей, – которую копировали их зиккураты. Зиккурат представлял космическую Гору: его семь этажей имитировали семь планетарных небес. Подобные искусственные горы в виде храмов-пирамид строили индусы и американские индейцы.

Царь богов заведует религией как первым оформленным мировоззрением. Неслучайно родство слов «молитва», «молния» и «молот» (символ грома и частый атрибут Громовержца, как и каменный топор), восходящее к индоевропейскому корню *melg-* «размельчать» и связанное с образом дождя.

В целом бог дождя выступает лишь как проводник анархичной и непредсказуемой воли Неба, рассмотренной под углом зрения практических нужд людей (предыдущей мифологии Сатурна). Но при взгляде снизу царь богов сам начинает мыслиться источником власти. Подобно этому мы до сих пор попадаем в иллюзию власти общества над нами (его структур и

языка), когда устремлены к земным человеческим целям – хотя оно является лишь призмой, фокусирующей безразличный к людям небесный свет мысли.

Символом **дождя** были вертикальные или горизонтальные параллельные линии – от них происходит всем знакомый знак Водолея, относящегося к древнему богу Неба. Молитву, обращенную к небесам, обозначали линии дождя под полукругом небосвода – знак, походящий на гребешок. Сам дождь подобен волосам, что, возможно, положило начало древнему обычаю закрывать волосы, особенно длинные волосы женщин – как священное подобие высшему из богов: чтобы без нужды не привлекать к себе грозное внимание бога грозы (в Библии она воплощает божий гнев – хотя большинство ленинградцев, думаю, душевно любят грозы, оживляющие монотонность нашей погоды). И в народных поверьях расчесывание волос часто соотносится с появлением грозы или бури.

Громовержец сражается с силами Хаоса, организуя мир, как *Мардук с Тиамат*. И главный индоевропейский миф повествует о битве Громовержца со Змеем, богом нижнего мира, который заведует скрытыми под землей богатствами и похищает коров, не давая их молоку пролиться на землю (образ засухи). Громовержец отвоевывает коров и поит землю плодородным дождем. Аналогично в индийском мифе змей *Вритра* запруживает течение рек, а громовержец *Индра* разрушает его на части, давая свободу жизненным потокам.

Центральная мистерия индоевропейской мифологии – сражение громовержца со змеем – в более новом религиозном варианте предстает как битва добра со злом.

А в современном – как идеологический конфликт (коллективный разум пробуждает сознание людей исправлять недостатки социума).

Представление об организации пространства выражается в образе **четырёх сторон света** (так, у индейского *Тлалока* четыре кувшина с дождем, для прибалтов *Перкунас* четверо – восточный, западный, южный и северный, про славянского *Перуна* говорится «*Перун есть много*»). Четыре стороны света соотносятся с понятием *четырёх стихий* – первоначал, из которых создан мир. Это мифологическое представление сохранилось в средневековой алхимии, утверждающей, что философский камень содержит в себе четыре элемента, будучи по своему строению подобен Космосу. Астрология связала стихии с четырьмя характерами, самое древнее понятие о которых мы находим в образах четырёх ветров, а более близкое нам – в кантовском представлении о четырёх темпераментах.

Организирующая власть бога-царя также соотносится с образом **дерева** (куда попадает молния и которое вершиной касается Неба).

Образ Мирового древа как связи неба и земли – первая модель мироздания.

Второй такой моделью становится **город**. «Город – связь земли и неба», – начертано в шумерской таблице³. Города, и в особенности столицы, строились в виде прямоугольника/квадрата с крестообразно пересекающимися главными улицами или круга с крестом посередине, что символизировало небосвод и охват четырёх направлений. Квадратны Вавилон, столица ацтеков Теночтитлан и города средневекового Китая. Вавилон: «*bab-alani*», название которого означает «*врата богов*», строится на месте «*bab-Apsu*» – «*врат Хаоса*»: изначальных вод океана. Сегодня образ организации пространства в модель Вселенной, связующей мир небесный и мир земной, сохраняют храмы.

Еще один характерный мировой символ громовержца – **орел**. Образ птицы олицетворяет Небо по ассоциации с *высотой*, и наше слово «*орел*» восходит к общему, ностратическому корню *horae* – «*возвышаться*», звучащему в имени египетского *Гора* с головой сокола. Иногда громовержец и орел сливаются в единый образ **громовой птицы** (североамериканский

³ От начала начал. Антология шумерской поэзии. СПб., 1997. С. 61.

Маниту: он сотворил мир и сражается с силами зла). Сегодня образ орла, часто со стрелами в лапах, на гербах многих государств. Популярный в Европе двуглавый орел символизирует союз церковной и светской власти, воплощаемой архетипом царя-жреца. И здесь можно вернуться к представлению о высоте коллективного разума, с полета которого становится видна мудрость мироустройства.

5. Подземный мир (мифология знака Скорпион)

Все чаще в кинематографе появляется образ духов умерших, вступающих в контакт с людьми. Эти тени, вселяющиеся в тело, в позитиве можно трактовать как образ духа как такового: согласно религиозным представлениям, вполне независимого от тела – и обычно поддерживающего человека незаметно, но обнаруживающего себя при болезни и патологии. Эти образы говорят о настоятельном желании современного мира переменить представления о смерти как окончательном приговоре, за которым следует разрушение тела, души и ума. Религиозные представления не удовлетворяют разогнавшейся динамики современного мышления. И невидимый мир предстает уже не в образе чертей, мучающих душу, заставляя ее отделиться от тела, но в образе инопланетян, ставящих опыты над людьми, чтобы получить от них все более генетически совершенных детей.

В мифологии есть два образа смерти: физическая смерть как окончательная завершенность, свершение судьбы. И смерть как трансформация, духовная граница жизни, которая ее хранит.

Первый – архетип Сатурна, возделывающего землю. Второй – архетип Плутона, подземного мира, куда уходит все то, что исчезло с лица Земли. Он проверяет на прочность существующее, чтобы выявить то, что отжило и что можно уже отбросить и уничтожить, чтобы открыть путь жизненной трансформации.

Царство смерти не близко: оно отделено от живых огненной рекой, ущельями и т. д. Повсеместно распространенные образы подземного мира, которого никто никогда не видел, возникли от обрядов **похорон** – в огне, воде, труднодоступных местах (так у славян умершего клали на лодку и поджигали ее). Но чаще всего хоронят в земле – поэтому царство смерти предстает как подземный мир. Попадание в него требует от человека мобилизации всех сил, отчего боги-разрушители также могут развивать волю, бесстрашие и другие способности людей (индийский Тескатлипока, который во сне вызывает на бой воинов, и не уступившим ему дарует победу в земных боях). Многие народы считали, что в рай попадали воины, павшие в бою (Вальгалла Одина), а по индейским представлениям также женщины, умершие при родах.

Но мифологический смысл подземного мира рождается не только из образа умерших.

*Эта мифологема обрисовывает скрытый потенциал **недр** (из земли растут растения, дарующие человеку дом и пищу) и хранящиеся там несметные **богатства**: ведь царству смерти достается все, что исчезло с лица Земли!*

А иногда также и знания – которые надо оттуда достать, что и делают мифические и легендарные герои, нередко сражаясь с хранителем сокровищ – змеем. Змея – в мифологии образ нижнего мира – ассоциируется также с энергией кундалини (не только в индийской йоге, но и Каббале-Таро). И астрологически Плутон – образ страсти (сексуальности), как самое пространственное проявление этой энергии. Скорпион – лучшее положение (экзальтация) планеты мысли Уран – давая возможность превращать глубины страсти в высоты мысли.

Подземный мир архетипически связан с регенерацией – ею управляют духовные процессы, которые в разных религиях могут трактоваться как процессы сознательного умирания.

Целители – шумерский подземный врач *Ниназу* и египетский *Осирис*, и даже индийскому змею *Вритре* приписывается авторство медицинских трактатов. Согласно представлениям кавказских народов, в подземном мире *Ел* течет река, воды которой исцеляют от всех недугов и оживляют мертвых. О болезнях человек забывает, когда оживает душа.

Что такое душа? Архетипически возможны два определения. Главное дает архетип бессмертия вечно перерождающейся Луны: здесь **душа** — **это связь поколений**: матери и ребенка, отсюда образ души как ребенка, вечно юного и открытого к восприятию. Восприятие и воображение – ее форма (связанная с физической основой – психосоматикой), суть ее – жизнь во всех ее проявлениях: органических и неорганических и культурных, ее вечно изменчивый поток. Такой образ души-ребенка возникает у всех: и в детских фото уже видна судьба, поскольку ее с младенчества предопределяет резонансная характеристика гороскопа: душу в этом смысле можно определить как резонанс человека с миром, и через мир она становится видимой.

А с точки зрения архетипа потустороннего мира, душа в человеке – энергия скрытого потенциала, которую лучше всего отражает живое **животное начало** (ассоциативная связь души и животного мира в западно-европейских языках: лат. *anima* – «душа», *animalis* – «животное»).

Для древних символом богатства подземного мира был скот (и подземный властитель может изображаться как пастух скота с его атрибутами: рогами и копытами, отсюда образ нашего черта).

И в этом смысле душа невидима и эфемерна как подземный мир: ведь, даже и по современным представлениям, не говоря о древних, душу можно потерять, ее можно убить, заколдовать, и через это погибнет тело человека, лишённое притока энергии, необходимого для постоянного возрождения к жизни. Поэтому древние порой считали убежищем своей души кошку, собаку или какой-то предмет (амулет), считая, что так надежнее.

Быть может, тело рождает душу, а потом она должна быть отделена от него, обратившись в самостоятельный дух, сбрасывающий тело как уже ненужную оболочку, шелуху проросшего семени? (Но это уже следующий женский архетип Девы.)

На отношения между царем богов – разумом (Юпитер) и душой-животным (Плутон) распространяется архетипический конфликт верхнего и нижнего мира (сражение громовержца со змеем) – отсюда рождается аскетика.

Еще один аспект царства смерти – отождествление его с чужим миром иных стран. Конфликты между странами стали поводом для сюжета сражения бога верхнего и нижнего миров (змея похищает стада громовержца, тот отвоевывает их). И в древности чужестранцы мыслились пришельцами из иного мира. Но здесь часто бытовало и гостеприимное отношение. В стиле ритуалов гостеприимства трактуется оппозиция индийских девов-богов («светлые» от «*дейво*» – «ясное небо») с демонами-асурами (от «*аса*» – «огонь»), населяющими подземный мир. Асуры – изначальные хозяева жизни, боги, по отношению к ним, – гости. Исследование древних ритуалов показывает, что в функцию гостей входит сакральное распоряжение теми дарами (жертвоприношение), которые представляет им для этого гостеприимный хозяин. И в этом смысле победа богов над асурами означает переход от неорганизованного хаоса материи хозяев к новому организуемому гостями миропорядку.

6. Кузнец и законодатель (мифология знака Весы)

Говоря о гостеприимстве и прекращении борьбы, мы плавно переходим в мифологему культурного строительства, которую в мифах воплощают Божественный Кузнец, культурные законодатели и боги общины. Например, славянский *Радегаст* – «радующийся гостям».

Мирный договор был одним из самых важных установлений Древнего мира: были специальные боги договора.

Это римский бог границ *Термин* или иранский *Митра*, следящий за его исполнением тысячью глаз и ушей. Каждой стране он определил на Земле свое место; он уничтожает те государства, которые желают его сменить и бросают ему вызов. Имя его переводится как «друг» (то есть *другой* участник договора). Оно восходит к индоевропейскому корню *mi-/mei*, выражающему идею согласия, мира, симпатии и соразмерности, и от него ведут начало такие слова, как «мир» и «милый» (и даже слово «коммунизм» как рукотворный общественный строй, вводящий в рамки инстинкт соперничества и борьбы людей между собой). Индийский *Митра* – его ближайший родственник – заведует культурным установлением брака, вводящим в рамки природный инстинкт, вместе с *Бхагой* (того же корня наше слово Бог).

Учредители брака – культурные законодатели и боги общины: индийский покровитель ариев *Арьяман*, *Фу-Си* китайцев или *Кецалькоатль* тольтеков. Они также заведуют овладением огнем, самой страшной из стихий.

Овладение огнем и начало выплавки металлов ставит в центр этой мифологемы образ Божественного кузнеца. Он становится законодателем культуры, связанным с учреждением первых законов общества.

Так, к русскому кузнецу *Козьмодемьяну* обращались с просьбой «сковать свадебку». «Факельщиком свадеб» Эврипид называет римского кузнеца *Вулкана*. Учредителем брака был индийский кузнец *Тваитар* и др.

Культурная роль в современном мире часто воспринимается как роль эстетическая, позволяющая нам украсить жизнь, и только. На самом же деле культурная функция – это роль творца той Вселенной нашего разума, которую мы воспринимаем, и от греческого глагола *kosmeo* – «украшать» (того же корня «косметика») происходит слово *Космос*. И договор людей между собой, и брак имеет отношение к творению.

Кузнец в мифах – создатель рукотворного мира, он кует чертоги богов, как греческий *Гефест* или индийские творец *Тваитар* и асур *Майя*. Повелевая опасной стихией, он связан с нижним миром (популярно европейское представление о связи кузнеца с чертом, вдобавок есть и пословица: «Нет брака, где бы не был замешан черт»). И неслучайно *Гера* сбросила *Гефеста* с Олимпа, после чего он остался хром на обе ноги.

Кузнец в мифах нередко хром: ведь во времена складывания мифов: охоты и начала земледелия – только калека имел доступ на изобретения.

Но он порой превосходит громовержца по магической силе. В мифах божественный кузнец помогает громовержцу одолеть темные силы стихии, выковывая оружие его победы (как *Гефест* – перуны *Зевса*: так культурное творчество одерживает верх над стихией бессознательного). Обладая волшебной силой, Кузнец может сковать слово, песню, свадьбу, самодвижущуюся и летающую повозку, покалеченные руки и ноги, и даже отсрочить смерть. Финский *Ильмаринен* кует волшебную мельницу *Сампо* – и непонятно даже, что это такое: это символ чуда вообще. Образу кузнеца близки легендарные образы мастеров: такие как *Дедал*, сделавший крылья себе и *Икару*, чтобы улететь из плена.

Были ли изобретения божественных мастеров реальностью или только мечтой? Желание видеть мир прекрасным поразительно легко выдает желаемое за действительное, и принимая во внимание образ мысли, выражаемой этой мифологемой, мы вправе не поверить, что у древних существовал автомобиль и самолет. Кузнец летает по воздуху, как летят по ветру языки пламени, повозка движется сама, как распространяется по земле огонь. И хотя сила огня и воз-

духа в конце концов позволила создать мотор, изобретения древних были менее совершенны, чем говорят о них легенды.

Мифы подчеркивают искусственность творений Кузнеца: так Солнце и Луна, выкованные финским кузнецом *Ильмариненом*, не светят, и рукотворная золотая дева не может заменить ему утраченной невесты. Идеал, к которому стремится человек-творец: идеал рациональной красоты, разумных законов общества и культуры – обычно далек от естественного мира природы. Мифы решают проблему так, что божественный кузнец выступает в паре с природным демиургом: *Ильмаринену* сопутствует *Вяйнემейнен*, добывающий настоящие светила, индийскому *Митре* – *Варуна*, покровителю римской общины *Квирину* – *Янус*, балтийскому ковалю *Кальвису* – *Диевас*. Мысль (архетип Урана, Варуна) обустроивает Космос извне, партнерство (архетип Весов, Митра) создает порядок отношений внутри него.

В мифологии договор священен, он должен быть исполнен и по отношению к ближним, и по отношению к дальним – этот принцип иранского Митры лег в основу христианского равного отношения ко всем.

И в мифах имея связь с нижним миром, Кузнец обслуживает и темные, и светлые силы. Кузнец выступает неумолимым законником мирового равновесия – и когда громовержец *Индра* выпил напиток бессмертия сому раньше других богов, ее хранитель *Тваштар* создал из сомы и огня змея *Вритру*, с которым *Индре* и пришлось сражаться. Хранитель огня *Гефест* приковал к скале *Прометей*, когда тот похитил у него огонь. В этом смысле кузнец поступает предательски по отношению к светлым силам, хотя и помогает им победить. Интересно, что само слово «кузнец» этимологически связано со словом «козни», а слово «ковать» – со словом «коварство».

*Слово «цивилизация» тоже восходит к индоевропейскому корню *kei* – «ковать».*

С плугом, созданным руками кузнеца, связан эволюционный шаг – предпочтение земледелия скотоводству. Хотя и здесь библейский миф о скотоводе Авеле и земледельце Каине, имя которого происходит от корня «ковать», ставит акцент на предательстве (рукотворные дары земледельца не столь угодны Богу, как естественная жертва скотовода, и Каин убивает Авеля, делая его самого такой жертвой. Библия из-за недостаточной цивилизованности ее создателей – кочевников-скотоводов – несколько задержалась на жертвоприношениях, которые вообще-то архетипу кузнеца не присущи).

Астрологический покровитель данного архетипа – греческий кентавр *Хирон* (самый значимый из пояса астероидов между планетами Неба и Земли – Сатурном и Ураном) – учитель врача Асклепия, певца Орфея и Геракла, отдавший свое бессмертие герою. Утопия Весов – вот так раствориться в партнерстве. Но хотя в мифах встречаются образы окультуренных животных (кроме лошади-Хирона, бог мудрости – слон Ганеша, а сегодня в мультфильмах – образы прирученных драконов, на которых летают герои), человек не может полностью подчинить природу рациональной воле, не понимая до конца ее механизмов – и это к счастью, поскольку человеческое созидание чревато нарушением природного равновесия и требует еще долгого развития экологической сознательности. В теле этот архетип заведует **гормональной системой**.

Поэтому между природой и культурой остается граница: сегодня, правда, чтобы защитить природу от культуры, а не цивилизацию от стихии, как раньше!

*Символы этого архетипа – ограда, городская стена (и Великая китайская стена), сад и дворец как образы **рая** («парадиз» также переводится как «огороженное место»).*

Интересен символ **лабиринта** как сложное ограждение от стихийных сил – в поздних мифах преобразившихся в чудовищ, подобных Минотавру (изначально жрец в маске быка).

Поскольку стихию символизировал огонь, в лабиринте могло прятаться солнце, и игры в лабиринтах связаны с брачными ритуалами весны. Имея генетическую связь с охотничьей ловушкой и царством мертвых: куда сложно зайти, а еще сложнее выйти, – лабиринт являет собой символ небесного и одновременно подземного мира. Это неолитический образ мироздания.

Символами рукотворного созидания до сих пор служат кузница, наковальня и молот, строительный мастерок (атрибут Митры), а также угольник, циркуль (атрибут Фу-Си) и весы – символы измерения и соразмерности (масоны только воспользовались этой архетипической символикой, существовавшей в культурной памяти человечества).

7. Мать-Земля и боги (мифология знака Девы)

Этот архетип решает проблемы экологии, которые ставит предыдущий. Это образ перемен сезонного круговорота – и добровольного и сознательного участия в них человека, который берет часть природных функций на себя (сохраняет зерно до весны, исполняя роль снежного покрова, сеет его как ветер, поливает как дождь и т. д.). В современном варианте – сознательно относиться к тем процессам, которые тело исполняет само – это означает прежде всего заботу о здоровье. Человек участвует в природном процессе не только путем работы – некогда праздники посева и сбора урожая включали земледельца в космический круговорот единой жизни Земли.

С умиранием и возрождением богов растительности связаны мистерии – в Греции Элевсинские, участники которых вместе с природой переживали таинство смерти и возрождения на протяжении тысячи лет.

В античном мифе бог подземного мира Аид похищает у земли-Деметры дочь-Персефону. В скорби Земля перестает плодоносить, и по приказу царя богов владыка царства мертвых на полгода отпускает супругу к матери: тогда земля вновь покрывается растительностью и дает людям урожай.

Боги растительности нисходят в подземный мир ради поступательного, точного, аккуратного и запланированного обновления жизни по графику. Мать-Земля рождает зеленый побег злака, который будет срезан серпом во время урожая и принесет зерно, которое даст начало новым всходам следующей весной. Поэтому про сына египетской богини урожая *Рененутет* – *Неперу* («зерно») – говорится: он живет, когда он умер. С этим в астрологии традиционно соотносится сфера «добровольного подчинения» (проще сказать служения): ради вечного обновления жизни боги растительности добровольно нисходят в подземный мир.

Нисхождение в подземный мир проецируется на идею исполнения долга, и этот архетип развивает образ самопожертвования.

Так шумерская *Геитинанна* соглашается заменить в царстве мертвых своего брата, умирающего и воскресающего бога цветущей степи *Думузи/Таммуза*.

Мистерии, связанные с умирающими и воскресающими богами, отражают истину того, что смерть преходяща, как бесконечная смена фаз времени, а жизнь вечна как ось времен. Она творится природным круговоротом как динамика фаз вечного повторения. Иллюстрацией этого считается египетский образ **созвездия Девы**, где богиня с колосом стоит (вечность жизни), а бог смерти Анубис идет (преходящесть смерти).

Умирающие и воскресающие боги заведуют поддержанием такого порядка, когда смерть старого обязательно предвещает рождение нового, и для этого природный процесс должен быть исполнен безукоризненно четко. С этим связана целомудренная чистота богов растительности: эпитет Персефоны *Кора* значит «дева», у шумеров одно из имен богини Земли – *Нинсикила*: «*госпожа целомудрия*», и всходы часто сравниваются с молодой девушкой.

Природный порядок абсолютизируется, выступая эталоном жизненного процесса, и распространяется на человеческое общество.

Неслучайно имена греческих богинь времен года: *Евномии, Дике и Ирены*, олицетворяющих цветение, завязку плода и его зрелость, соответственно значат «закон», «справедливость» и «мир»: тонкий жизненный процесс созревания плода уподобляется здесь правильному социальному осуществлению закона справедливости. Богиня справедливости *Дике* изображалась с мечом и ключами от ворот, через которые в мир входят день и ночь, что подчеркивало ее способность различать черное и белое и карать зло – что делают и другие исполнительницы порядка: например *Немезида*, символы которой – также меч и плеть.

В Древнем Риме верность клятве олицетворяла богиня урожая *Фидес*. В знак соблюдения договора существовали обычаи есть землю или обмениваться пучками травы: в знак того, что договор будет соблюден так же свято, как земля растит на себе траву. Владение магией трав делает представителей этого архетипа целителями: целебные травы растили египетская богиня урожая *Рененутет*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.